

Дмитрий Билик
Верравия

ВТОРАЯ СТОЛИЦА

Дмитрий Александрович Билик
Верравия. Вторая столица
Серия «Верравия», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69150244

Аннотация

На горизонте сгущаются тучи – последователи Темного Бога собираются на великую битву, аналогов которой еще не было среди таоков. А у тебя за спиной чужой клан, пустое звание Наместника и ленивый Бог, что даже ради собственной безопасности пальцем о палец не ударит. И не стоит забывать, что где-то рядом бродит Тайнори, не принявший пока ни чью сторону.

Содержание

Наместник без острова	4
Башня Митрионских топей	25
На Теосфера надейся, а сам не плошай	50
С таким Локом и врагов не надо	72
Ловись, рыбка, большая и очень большая	94
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дмитрий Билик

Верравия. Вторая столица

Наместник без острова

– Не так все пошло, как ты задумывал, – нахмурился Навуходоносор.

Мы – я, Олег, Света и дядя Вася – сидели за дальним столиком в «Вопле Василиска», который за то время, что меня не было, значительно преобразился. Подлатали полы, поменяли барную стойку, достали где-то хоть и не новую, но крепкую добротную мебель. Все отмыли, отчистили, и оказалось, что таверна «Миротворцев» – довольно уютное место. Тем более что чужие сюда попросту не захаживали. До этого дня.

Теперь же вход охраняли четверо самых крепких бойцов, потому что не только столице, но и Тойрину (а может, и всей Верравии) хотелось посмотреть на Бога, местонахождение которого, в отличие от двух остальных, было известно. А именно Лок сейчас сидел в центре таверны в окружении «Миротворцев», среди которых высокими децибелами выделялся Горилла. Игорь почему-то решил, что ему, чего бы это ни стоило, необходимо перепить Бога. И судя по физическому состоянию «Миротворца», мой ленивый патрон в

этом состязании все же одерживал верх.

– Вообще все разумно, – начал объяснять я, – система, то есть Мать, не могла позволить просто освободить Лока без последствий. При возвращении в этот мир Бога Лени должен был появиться некий противовес. Признаться, я больше рассчитывал на одного из Серых... – я немного помолчал, посмотрев, не слышит ли меня Лок, после чего тише продолжил: – такого же незначительного сына Отца. Бог-Ковыряния-В-Пупке или Бог-Похмелья-В-Понедельник-Утром, а никак не Темный.

– Вот как раз тут ничего удивительного, – плечистый дядя Вася поскреб макушку, – тут не цветовая гамма, где теплому тону соответствует холодный. Апатичность Лока должна уравниваться бурной, скорее даже, разрушительной деятельностью. Вот и получилось, что ты вытащил из небытия Гаррега.

– Хорошо, – Навуходоносор сказал это таким тоном, что чувствовалось: ничего хорошего в этом нет. – Как Тайнори здесь появился?

– А вот про это я не в курсе. Он...

– Ну не томи, что он? – еще больше нахмурился Олег.

– Он поблагодарил меня.

– За что?

– Да черт его знает. Просто сказал спасибо, и все.

– Так-так-так, – постучал себя по лбу аналитик, – а вот это интересно. Стало быть, ты ему помог выбраться.

– Да вообще ему никак не помогал, – мне пришлось оправдываться.

– А я тебе говорю, пей! – раздался позади громоподобный голос Игоря, протягивающего кружку. – Лок, ну это... ты меня...

– Уважаю, уважаю, – неуверенными движениями стал отбиваться Бог Лени, – но ведь пить надо не до скотского состояния, а ради легкого тумана в голове.

– Вот ведь... – выругавшись, искренне восхитился Горилла и повернулся к ближайшему соклановцу, указывая на ленивого сына Отца. – А, видел... Вот человечище!.. Люблю этого парня.

Лок благоразумно не стал говорить, что он не человек во все, а я вернулся к собеседникам.

– Не помогал я никак Тайнори, а до этого дня с ним вообще не пересекался.

– Минуту, – дядя Вася поднял один палец вверх, а другим продолжал колошматить себя по лбу.

Все понятно, думу думает. Я тем временем обратился к Олегу:

– И что, часто так Игорь... ну...

– Бухает? – впервые за весь день улыбнулся кланлид.

– Да.

– Нет, вообще редко. У него неделя тяжелая была. Он в песочнице нашу мелочь натаскивает за неплохую, кстати, плату. Лишь бы в реале не пил, а тут – сколько угодно.

– А в чем отличие?

– Я же тебе говорила, – терпеливо стала объяснять Света, которая до этих пор вела себя в лучших традициях мудрых восточных женщин, то есть сидела и молчала. – Помнишь, когда мы с Игорем о еде болтали? Игрок, в зависимости от продвинутости шлема, испытывает все то, что происходит в игре. Вкусная еда, хорошая выпивка... секс.

При последних словах Света покраснела, да и мне стало как-то не по себе. Пришлось уводить разговор в сторону.

– То есть можно пить сколько угодно, потом снять шлем и пойти на работу трезвым?

– Именно, – кивнул Навуходоносор. – Удобно, правда? Пьешь, но в реале не пьянеешь, ешь – но не толстеешь. Куришь опиум, ешь грибы, проводишь время с женщинами...

– И не только, – хмыкнула Света. – Ты бы знал, Кирилл, сколько тут грязи и извращенцев. Для многих «Верравия» – лишь способ удовлетворить свои низменные потребности.

– «Веселый дом», – кивнул я.

– А знаешь, сколько их тут по всей империи напихано?

– Я все понял, – прервал наш декадентский диалог о временах и нравах аналитик. – В общем, слушайте...

Вид у дяди Васи был заговорщицкий, хитрый, да еще и наклонился он к самому столу, будто стараясь стать незаметнее. Я сам против воли повторил его жест и перевел уши в состояние акустика, слушающего на подводном корабле окружающую среду на предмет наличия противника. Да и

остальные мигом встрепенулись, позабыв обо всех виртуальных этических нормах.

– Как много гномов-мертвяков в подземельях? – вместо повествования спросил аналитик.

– Как у дурака фантиков, – ответил я, пока не понимая, к чему он клонит.

– И все неупокоенные поклоняются только одному Богу... – сказал дядя Вася.

– Да, – продолжил я с видом полного имбецила, по ошибке оказавшегося на семинаре по математическому анализу.

– Вон оно что, – догадался Олег, в отличие от меня.

Я с надеждой посмотрел на Свету и увидел в ее глазах непонимание. Ну, хоть не один я такой дуб, уже не так обидно.

– Война гномов с мертвяками длится уже не один год, и даже не десятилетия, а намного больше, – перехватил инициативу Навуходоносор. – И все это время изо дня в день неупокоенные возносили свои молитвы единственному Богу, Тайнори.

– А чем больше почитателей у Бога, тем он становится сильнее, – моя пассия оставила меня скучать в клубе тупиц-одиночек.

– Вот именно. За это время Тайнори накопил столько сил, что вырваться из магической темницы, созданной Отцом, ему не составило большого труда, – улыбнувшись, точно речь шла о чем-то приятном, закончил аналитик.

– Минуту, минуту, – я хотел как-то оправдать свое тугодумие. – Несколько несостыковок. К примеру, почитатели есть не только у Тайнори. У нас тут куча игроков, которые поклоняются самым разным Богам, но выбрался из храма Вечного Упокоения только один. Это во-первых, а во-вторых – почему Серый не освободил себя раньше, а ждал именно этого случая?

– У меня и на это есть объяснение, – аналитик сложил пальцы в замок перед собой, будто собрался рассказать длинную и интересную сказку на ночь. – Противостояние гномов, как и постепенный перевес сил в сторону мертвяков, восходит к понятию «lore»...

– Чего? – не понял я.

– К истории игровой вселенной, – объяснила Света.

– Именно, – дядя Вася указал пальцем на мою зазницу, словно она ответила правильно на самый трудный вопрос в «Своей игре». – У lore «Ветравии» есть много интересных страниц. Признаться, сценаристы и разработчики поработали на славу. И все было замечательно до тех пор, пока Мать не стала принимать игровую действительность за реальность. Вот тут и получилось, что выдуманная для игроков история, которая должна была быть лишь фоном, стала самой что ни на есть настоящей. И сила, которую Тайнори никогда бы не получил, тоже стала настоящей. Представьте только, хвала Богу, возносимая каждый день несколько десятилетий!

– Там вроде и за сто лет перевалило, – поправил Навуходоносор, – надо будет сводки посмотреть.

– Если у него было столько сил, так почему же он не выбрался раньше? – я все еще пытался не сдаваться.

– А вот тут как раз все очень просто, – дядя Вася лукаво поглядел сначала на Олега, потом на Свету и наконец на меня, – ты же сам сказал, что знал последствия освобождения Лока. Знал, что появится другой Бог, потому что Мать попытается уравновесить силы. А вот теперь подумайте, что произошло бы, если Тайнори освободился сам...

– Мать попыталась бы сбалансировать новый порядок сил, – догадался я.

– Именно. И никто не знает, какой бы Бог или иное существо появились, чтобы хоть как-то сдерживать Тайнори. Поэтому сам Бог Смерти не пытался сбросить оковы, он ждал, когда представится случай, и вот...

– Поэтому он меня поблагодарил.

– Именно. Бог Смерти при двух здравствующих Богах – это не неизвестная переменная, это скорее знак «равно» между ними. С точки зрения системы.

– Сидите?! – к нам подскочила Адара, которая оставалась до этого момента снаружи.

От этого укоризненного возгласа мне захотелось как минимум встать, а еще лучше – вспомнить про не исключенный дома уют и быстро покинуть это прекрасное заведение. Видимо, у аналитика появилось сходное желание, пото-

му что он отодвинул стул, но встать не решился. А я сидел и смотрел на эту странную парочку – чуть перетрусивший здоровенный старик заискивающе глядит на маленькую ящерицу, простите, голгору.

– Сидим, – забивая последний гвоздь в крышку своего супружеского гроба, ответил дядя Вася.

– А мы там пытаемся весь город сдержать, чтобы таверну не разнесли!

– Надо еще людей отправить, – сказал Навуходоносор.

– Все равно прорвутся, – ответил аналитик и попытался улыбнуться своей сердитой супруге.

– Не можешь предотвратить безобразие – возглавь его, – с умным видом вспомнил я слова Суворова. Хотя как-то удалось мне блеснуть своим историческим образованием.

– Поясни, – Олег с интересом поглядел на меня.

– Если там собрался весь город, то так или иначе они прорвутся. Пострадает и таверна, и игроки, причем с обеих сторон. Надо дать жаждущим того, чего они хотят, но предельно все упорядочить...

– Откуда что берется, – задумчиво пробормотал Навуходоносор, глядя на меня.

Я чуть покраснел, но все же закончил:

– У вас много свободных столов. Как вариант – попросту взять плату за вход и пусть садятся. Повысьте цену на выпивку, можно, кстати, и сообразить поесть чего-нибудь. Сдается мне, остальные таверны сейчас пустуют. Покупаете у них по

бросовым ценам, а у себя продаете втридорога. Ну, не мне вам объяснять.

– А ведь верно, – кивнул аналитик, – неплохо пополним казну. Сколько брать за вход? – повернулся он к Олегу. – Двадцать, тридцать золотых?

– Сто, – вместо Навуходоносора ответил я. – И это для первой партии. Вторую запустите за сто пятьдесят. И обязательно нужно ограничение по времени. Скажем, на час. А то заплатят сотку и будут до утра сидеть.

– Ты не на экономическом учишься? – ехидно спросила Адара.

Я благоразумно промолчал, а Олег кивнул «ящерице».

– Ну что, Лилия, Кирилл все обрисовал. Или тебе полный бизнес-план нужен? Давай организовывай мероприятие. Кирюха, ты куда засобирался?

Заметил-таки, как бы медленно я ни пытался встать. Теперь и Света впилась в меня таким недобрым взглядом, что я невольно почувствовал себя если не маньяком под благообразной личиной, то как минимум последней редиской.

– Мне надо прогуляться... до дворца.

Олег многозначительно посмотрел на меня, но спрашивать ничего не стал. Паладинше тоже хватило ума и выдержки промолчать, хотя было видно, что она порывалась что-то сказать. Зато, услышав новость про хоть и недалекое, но все же путешествие, рядом материализовался закутанный в плащ, с которым теперь не расставался, Хло. Все это время

мой маленький друг находился в тени у соседнего столика, с опаской и явным интересом наблюдая за каждым движением Лока.

– Вы тут будете?

– А где нам еще быть, раз с собой не берешь? – с вызовом спросила Света.

– Да там ничего такого, сдам квест на Наместника и вернусь.

– Чем дальше, тем интереснее, – хмыкнул Навуходонсор. – А когда ты об этом нам собирался сказать?

– Да разве это секрет? – пожал плечами я. – Просто как-то не сложилось из-за некоторых божественных личностей. Перетянули внимание.

Не знаю, каким образом, но Лок меня услышал. Он даже повернул голову в мою сторону, но тяжелая рука Гориллы, «обнявшая» сына Отца, вернула Бога в рутину пьяного разговора.

– Ладно, пойдем провожу, – сказал Олег. – Да куда ты ломанулся к главному входу? Еще транспарант себе на грудь повесь, чтобы точно заметили. Пошли к черному ходу.

Я махнул Свете, а она, хоть и надувшись, ответила тем же. Все же странные у нас отношения. Нетипичные. Вспыхнули ни с того ни с сего, подобно вулкану, потом на время прекратились, а следом продолжились, будто ничего и не было. Признаться, порой я даже не знал, как себя со Светой вести. Не была она похожа на моих знакомых.

– Слушай, – прервал мои размышления Навуходносор, как только мы прошли через потайную боковую дверь и оказались в длинном темном коридоре. Хло сразу наколдовал светящийся шарик и уверенно зашагал впереди, – ты все-таки особо не трепись среди «Миротворцев». Ты же помнишь, я о кроте говорил?

– Ты думаешь, это...

– Нет, не дядя Вася и не Адара. За них я ручаюсь, – отрезал Олег, – с ними и огонь, и воду, и всю систему канализации прошел. Боялся, что не научу их жить заново. У них же определенный опыт, который чаще мешал, чем помогал. А вот лояльности хоть отбавляй. На них всегда могу положиться.

– Все ясно, – кивнул я, – в бой идут одни старики.

– Типа того, – рассмеялся Навуходносор. – Кроме них, еще несколько ветеранов, с которыми я знаком в реале, и те, что прошли со мной чуть больше, чем пару рейдов. – Олег замолчал, почесывая висок ногтем. – А так... Задумался и понял, что кто угодно может информацию сливать. Мотивы у всех свои, каждому в голову не залезешь. Да еще набор новичков у нас две недели назад был, как назло. Так что теперь буду каждого за вымя щупать на предмет благонадежности. А это процесс не быстрый. Ну, в общем, ты меня понял?

– Само собой, – я картинно прижал палец к губам. – Болтун – находка для шпиона.

– Иди уже, – он толкнул меня в сторону приоткрытой Хло

двери, – и без острова не возвращайся.

Мы вышли в темный закуток, предназначенный не только для таверны «Миротворцев», но и еще для нескольких ближайших зданий. Я осмотрел пару пустых ящиков, открытых бочек, заполненных водой, разбросанный мусор и, не найдя ничего интересного, махнул своему важному (что магический плащ с обычным фейрой делает!) помощнику.

Мы вышли на узенькую улочку. Народу и правда была тьма. Часть игроков бесцельно бродила вокруг, переругиваясь, а кое-где переходя от слов к делу (благо, стража была на месте), но большинство окопалось непосредственно у входа в таверну. Я на всякий случай применил лживую личину, назвавшись Росом. А что, незаметное и простое имя, без всякого выпендрежа.

– Внимание, игроки! У вас есть уникальная возможность посмотреть на живого Бога, – раздался со стороны входа голос Адары.

В мгновение ока людская волна мощным потоком хлынула к распахнутой двери, а я, напротив, стал «грести» против общего течения. Конечно, Лок вряд ли оценит этот зоопарк, где ему отводится главная роль, но что поделать. Если деньги сами плывут в руки, нельзя же от них отказываться. К примеру, будь у меня свой клан и таверна, я бы тоже развернулся.

Небо заволокло сизыми плотными облаками, будто сама Мать сверху гневалась над той штукой, что проделал один

пронырливый, хоть и не очень умный таок. Ну да, не знал я, что Тайнори под шумок выберется. Я был готов ко всему, даже к грядущей и неизбежной схватке моего патрона (было на этот план несколько мыслишек), но не к Богу Смерти. Самое противное – это именно та величина, что может изменить исход надвигающейся войны. Вот только чего захочет сам Тайнори – тот, которого боялись все Боги? Решит, что Серые есть Серые, и начнет помогать Локу или встанет за Темным? Теперь ожидать можно чего угодно.

Пустынные улицы навевали воспоминания о нападении на город группы заряженных для моего убийства игроков. Только после того инцидента и стражи было побольше. Теперь же вся охрана Локтра сосредоточилась возле «Воплей Василиска», потому что именно там и шла основная движуха. Точнее, там больше всего нарушали закон, а неписи, какие бы саморазвивающиеся они ни были, отыгрывали определенный сценарий.

Верхнюю площадь мы миновали почти бегом – мне не терпелось увидеть лицо Лебуха, когда я сдам ему задание. С некоторой брезгливостью я посмотрел в сторону «Веселого дома» и даже порадовался, что теперь с контрабандистами у меня нейтральные, точнее, никакие отношения. Да, для прошлого бизнеса это было полезно, но продажа доспехов приказала долго жить, а для нового дела, разведку которого я поручил Кобелюге, никаких махинаций совершать не нужно было.

Наконец мы ворвались – а по-другому и не скажешь – во дворец. Я мельком окинул взглядом пустой трон: а ведь на него задание еще висит, скорее даже глухарь, как выразились бы доблестные служители закона. Ну да ладно, черт с ним. Главное сейчас – получить Наместничество и начать устанавливать новые порядки. Что бы сделать в первую очередь? Ввести какую-нибудь дополнительную пошлину для обогащения казны? Начать строить дополнительные укрепления для грядущей войны? Хотя тут надо еще подумать, может, мы сами пойдем в наступление.

В общем, Остапа-Сулеймана-Берта-Мария-Бендер-Бея, скрывавшегося под скромной личиной игрока с ненавязчивым ником Рос, понесло. Я даже несколько растерялся, когда услышал голос Лебуха, приглашающего меня внутрь после настойчивого стука Хло. Потому что пришлось мысленно слезать с невероятных размеров мантикоры, класть меч, разящий с одного удара любого противника, на полку, а многотысячной армии приспешников объяснять, что сейчас их гениальный и великий полководец разберется и сразу вернется на место.

– Доброго дня в хату, – мой благодушный настрой не могла нарушить даже кислая рожа архивариуса.

– Добрый день, Рос, – кивнул архивариус, складывая в стопку листки с убористым почерком. Чертов аккуратист.

– А это, щас... – я поменял имя на привычное, – в общем, я пришел за наградой.

– Ты оживил то, что было мертво, – удивился Лебух, как изумляется лотерейный мошенник, которому приносят выигрышный билет, – соединил то, чего не было, и освободил того, кто и так был свободен.

– Ага, три из трех, – кивнул я, – давай державу и скипетр. Буду править драманами и всеми, кто под руку попадется.

– Ты достоин стать Наместником.

Получено звание «Наместник острова Тойрин».

Я счастливо улыбался и ждал всех обещанных благ, но ровным счетом ничего не происходило. Пришлось, не отводя взгляда от Лебуха, который, как мне показалось, пытался сдерживать ехидную усмешку, лезть за книгой и смотреть подробности.

Звание «Наместник острова Тойрин».

Звание можно активировать самостоятельно или передать достойному.

Возможность активации недоступна. Причина: низкий уровень права на правление.

Ох уж мне эти приписки мелким шрифтом! Тем более этот делец недоделанный явно про все это знал. Ладно, значит, уровень правления. Если мне не изменяет память, у меня отметка в этой графе застряла на циферке «2».

– Какой уровень нужен для правления Тойрином? – пытаясь не скрипеть зубами от злости, спросил я.

– Тойрин – всего лишь остров, а не имперский материк, поэтому, думаю, седьмого уровня будет достаточно для вступления на престол.

– Здравствуй, ж... Новый год, – не сдержался я.

Ну замечательно. Получается, что я вроде свадебного генерала или президента в Германии: могу улыбаться и махать рукой, но не более. А так хотелось запустить свою липкую руку в местную казну.

– Как только вы выполните все условия, то сможете вступить на престол, – вежливо улыбаясь, сказал Лебух.

Больше всего мне хотелось сейчас дать этому мерзкому драману в нос, но пришлось сдерживать себя. Ладно, как говорится, улыбайтесь, завтра будет еще хуже. Ничего страшного пока не произошло. Подумаешь, надо лишь набить каким-то образом пять уровней правления. Два же я как-то получил. Проконсультируюсь с Олегом, составим план. Но это не сейчас. Оставшиеся два дня мне нужно потратить на подготовку к злосчастному турниру, где меня точно постараются помножить на ноль. А вот уже после буду думать и о наместничестве, и о противостоянии Богов, и обо всем остальном.

Мы с фейрой вышли из дворца, после чего я сразу сменил имя, и мы неторопливо побрели вниз. Настроение было соответствующее погоде. Возле «Веселого дома» ошивал-

ся Кейша, который на меня даже не взглянул, ну правильно, сказывается нейтральная репутация с контрабандистами, и... Эдегар. Я даже встал на месте от удивления. А лесник всплеснул руками.

– Крил, – сказал он негромко, явно стараясь не привлекать внимания, – то есть Рос...

– Привет, не обращай внимания на имя, – я подошел к драману и хотел пожать руку, но тот меня попросту обнял.

Фейру он поприветствовал легким поклоном, а мой с недавних пор важный оруженосец в плаще (не хватало только шляпы, сапог и шпаги этому д'Артаньяну) ответил тем же.

Когда все императорские китайские церемонии были закончены, Эдегар повернулся к Кейше и пожал тому руку.

– Через неделю зайду.

– Удачи, – ответил человек, по-прежнему игнорируя меня и Хло, после чего скрылся внутри.

– Ты в какую сторону? – спросил у меня драман.

– Туда, – я показал вниз, по направлению к «Воплю Вассилиска».

– И я тоже, надо еще домой успеть, – Эдегар вздохнул и с тоской посмотрел вверх, после чего снова повернулся ко мне, – я заметил, что ты идешь со стороны дворца.

– Да Лебух... – я сдержался, чтобы не выругаться матерно. – Понимаешь, я выполнил все условия, чтобы стать Наместником, а по факту оказалось, что нужно какое-то тупое право на правление.

– Наместником? – несказанно удивился Эдегар. Он явно хотел спросить что-то еще, но не решился. – Про право на правление я знаю. Даже старосты мелких деревень должны доказать, что в состоянии управлять поселениями. А тут речь идет не только о Локтре, но и обо всем Тойрине.

– Только ты не оправдывай этого засранца. Мог бы сразу об этом праве на правление сказать.

– Я не оправдываю, – пожал плечами драман, – просто говорю, как оно есть. А Лебуха многие не любят, еще со времен прошлого Наместника.

– Чего так?

– Поговаривали, что он нечист на руку. Многие даже говорили, что сам Наместник в курсе всего происходящего и должен был принять меры. Но его убили, а архивариус, как единственный приближенный с пятым правом на правление, стал распоряжаться всеми делами в Локтре.

Получены пояснения к заданию «Окровавленный трон».

– Ты хочешь сказать, что Лебух может быть замешан в заговоре против Наместника?

– Все может быть, – уклончиво сказал Эдегар, – без крепких доказательств это всего лишь слова.

– Минуту, – я остановился как вкопанный и полез за книгой.

– Что такое? – заинтересовался драман.

– Ты знаешь Оточенто?

– Пьяницу, что живет на улице?

– Именно. Он узнал Дал... – я чуть не хлопнул себя по губам, – что Наместница – оборотень, и выследил ее. А уже после толпа сделала свое дело. Наместница сбежала, а ее мужа убили. Так вот...

Я нашел нужный листок, который вклеился в мою книгу ни много ни мало за три золотых, и показал Эдегару.

«Здравствуйте, могучий Оточенто.

Я рад, что именно вам поручили это сложное дело. Спешу сообщить, что могу вам помочь в расследовании. Недавно я видел это отвратительное порождение зла. В рассветных сумерках оно кралось по улицам Локтра вплоть до самого дворца, после чего скрылось в нем. Я ждал до полудня, но обратно тварь не вышла. Я стал пристально следить за приемной Наместника и на следующий день вновь увидел монстра, напоминающего животное. Как и в прошлый раз, тварь рано утром, еще до восхода солнца, прокралась во дворец и там и осталась. Смею предположить, что сегодня в то же время она опять окажется там. Покончите с этим ужасным отродьем.

Опасаясь за свою жизнь, оттого не пишу имя. Доброжелатель».

– Наместница была оборотнем, – кивнул Эдегар, – об этом всем известно. А оборотни проявляют свою сущность три дня подряд каждое полнолуние. Вот кто-то и выследил ее.

– Да не о том речь, на почерк смотри, – я указал на ровный ряд букв, а потом с легкостью фокусника перелистнул на страницу контракта аренды моей лавки, копия которой осталась на руках. – Ничего не напоминает?

– Почерк одинаковый, – согласился драман.

– Что значит только одно: и записку, и контракт составлял один человек. И имя ему – Лебух.

– Это лишь говорит, что Лебух видел оборотня, но этого недостаточно. Архивариус может сказать, что он правда боялся за свою жизнь, оттого и не подписался своим именем.

– Эд, такое ощущение, что ты не мой друг, а адвокат дьявола, – закатил глаза.

– Достопочтенный Эдегар прав, доказательств недостаточно, – влил и свою бочку дегтя в мою ложку меда Хло.

Сговорились они все, что ли? Я уже был готов бежать и четвертовать проклятого архивариуса, но куда ж теперь. Всем какие-то доказательства подавай. Сомневаюсь, что у Лебуха дома лежит дневник мемуаров «Как я всего добился сам, подставив Далию и убив Наместника, с личными рисунками на полях». Ладно, подумаем.

– Эд, нам правее, – я заметил, что мы уже двигаемся в сторону ворот, значительно отклонившись от курса.

– Тогда до скорого, – Эдегар пожал мне руку.

– До скорого, Эд.

Драман расшаркался перед фейрой, после чего пошел в сторону ворот. Я смотрел на мощную, чуть сутулую спину

Эдегара и все думал, какую же тайну хранит НПС, связанный с контрабандистами и временами пропадающий из своего домика в Файворе? Веравия все больше и больше удивляла меня своей историей, которую было видно через каждого, даже незначительного персонажа. Это, конечно, к Эду не относится, он очень важный драман, по крайней мере, для меня.

– Ну что, Хло, почапали до Олега, позориться.

Фейра молчаливо кивнул, и мы пошли в сторону «Воплей Василиска», освещаемые выглянувшей из завесы туч неполной луной.

Башня Митрионских топей

– Развел тебя, конечно, этот архивариус, – мой рассказ почему-то очень веселил Навуходоносора.

Сидели мы в «Пьяной Сове», потому что трактир «Миротворцев» сейчас всю зарбатывал на ленивом профиле. Поговорить там не удалось, поэтому Олег, не сильно обремененный делами, выбрался сюда. Кроме нас, у входа сидело трое соклановцев моего боевого товарища, взятые то ли для охраны, то ли для еще каких-то нужд.

– Вот и надо теперь либо качать меня до семерки по этому правлению, либо искать подходящего игрока, – сказал я. – Второй вариант менее предпочтителен, потому что никогда не знаешь, что взбредет в голову человеку у власти.

– Не обязательно игроку, – поправил меня Олег.

– Не понял.

– В твоём сообщении не говорится, что передать бразды правления можно только игроку. Сойдет и НПС.

– Вот это ты, конечно, придумал. Сейчас выйду и первому встречному остров со всем движимым и недвижимым имуществом отдам.

– Я не сказал, что надо кому-то отдавать. Просто заметил. Что до права на правление – вот с этим могут быть проблемы. У тебя двойка?

– Ага.

– Это тебе еще удивительно повезло. У меня вот тройка. Это значит, могу управлять фортом или крохотным городком. На четверке, как ты понимаешь, можно стать бурмистром одного из городов Тойрина. На пятерке – уже Локтра. Нам же нужна и вовсе семерка.

– Ну и в чем проблема? Заработаем.

– Быстрее геморрой себе заработаешь. Не все так легко с этим правом на правление. Если бы так просто было, каждый игрок бы свой город построил.

– Ну так расскажи.

– Смотри, лично у меня – право на правление третьего уровня или порядка, называй как хочешь, а я играю очень давно. Самое легкое, за которое раньше все успели отхватить первый левел, – звание «*Первооткрыватель*». Не важно, что ты открыл, хоть самую захудалую локацию. Давали с барского плеча.

– Ага, мне за гномов такую плюху дали.

– Ну так вот я и говорю. Со временем, как ты понимаешь, ойкумена значительно расширилась, и черные пятна практически перестали существовать. Так что, считай, тебе повезло.

– А как еще два уровня получил? Мне еще единицу дали за «*Героя*».

– Задание, способное повлиять на ход истории Верравии, – кивнул Навуходоносор. – у меня такая же «лычка». Вот «*Героя*» заслужить уже гораздо труднее. Выполненные

задания, после которых его дают, всегда рандомные и никогда не повторяются.

– Ну а третье звание какое? Может, мне в эту сторону двинуться?

– Это вряд ли, – покачал головой Олег. – Если ты продержишься на имперской арене неделю, то получишь «*Чемпиона*». Там дают много бонусов, один из которых – как раз право на правление. Типа, ты такой крутой и сильный, что сможешь защитить свои владения. Но если честно, лучнику, да еще твоего уровня и нераскаченных способностей, там делать нечего.

– Фигово. И что же теперь?

– Не знаю, если честно. У меня есть знакомый, глава одного из кланов. У него вроде бы четвертый уровень. Но между нами говоря, я бы не стал доверять ему столицу ни на каких условиях, тем более что по ограничению там минимум пятерка должна быть.

– М-да-а... – протянул я, – похоже, что и правда куда ни кинь – всюду клин. Может, и правда раскачать дружбу с каким-нибудь НПС до максимального уровня, посадить его на трон и стать серым кардиналом?

– Тут тоже все не так просто. Ты же не думаешь, что какой-нибудь лавочник или телохранитель, – он взглянул на Хло, сидевшего с красноречием камня рядом, – вообще имеет какой-либо уровень правления?

– Слу-у-у-ушай, – протянул я, – а у меня есть один кан-

дидат, что может подойти. Только надо будет подождать до полнолуния.

Навуходоносор посмотрел на меня внимательно, явно изучая, но расспрашивать не стал.

– Ну, подождем. Тем более тебе сейчас о другом надо думать.

– О турнире, – нахмурился я.

– Именно. Для этого я вон тех парней и позвал. Они займутся твоей экстренной прокачкой. С небольшими перерывами на сон и еду.

– Ты им доверяешь?

– Я сейчас даже в себе порой сомневаюсь, – усмехнулся Олег, – но вот те двое слева – ветераны. Давно у нас. Справа – наш неофит, но высокого ранга и с хорошим игровым стажем. В общем, взял лучших тренеров. Эй, парни!

Компания поднялась на ноги. Ветераны, о которых говорил Навуходоносор, оказались людьми: один – коренастый, крепкого телосложения, с крупными чертами лица. Другой – высокий, стройный, с длинными волосами и, на минуточку, лучник. Неофитом оказался угрюмый драман почему-то с подростковым, почти детским лицом.

Ребята приблизились. Крепыш-человек сел рядом с нами, видимо, обозначив свою иерархию в группе, а лучник и варвар остались на ногах.

– Это Крил. Его и надо будет немного поднатаскать в ближайшее время.

– Кадуцей, – здоровяк протянул руку.

– Как жезл Гермеса? – удивился я, но все же ответил рукопожатием.

– Ну вы посмотрите на этого молодчика, – всплеснул руками здоровяк, а я понял по выговору, что он явно с юга Украины, – хоть кто-то в школу ходил не штаны протирать и на заднице мозоли делать. А то эти адиоты достали: «доктор», «доктор».

– Марк, не напирай на парня раньше времени, – сказал Навуходоносор, – ему еще предстоит привыкнуть к твоему обаянию. Это Теосфер, – Олег указал на лучника, – а это Энди.

– Тео, – протянул руку человек с луком.

– Андрей, – драман повторил его жест.

– Это Хло, – представил я компании своего бодигарда.

– Ну, вот и познакомились. Как вы понимаете, времени у нас мало, а дел по горло. Эту пару суток вам придется спать по минимуму и кинуть все свои силы на прокачку Крила.

– Ой, не надо меня уговаривать, я и так соглашусь, – закатил глаза Марк.

– Да мы все понимаем, шеф, – подтвердил Тео, – прогоним по всем кругам ада по ускоренной программе.

– Ну, тогда до скорого, – Навуходоносор встал и направился к двери. Уже почти у самого выхода он обернулся. – Кстати, ты бы мантикору свою выпустил, пусть тоже подкачается. Тем более у меня для нее компания хорошая.

– Какая? – я потянулся за Вместилищем.

Олег достал странный камень, активировал его, и тут же на пол трактира опустились огромные лапы внушительных размеров льва. Моей Коре до этого гиганта было точно далеко.

Итгрид, горный тигр, питомец игрока Навуходносора.

Ну да, с подобным великаном можно и в разведку. Только я еще не был уверен, как к нему отнесется мой пет. Все-таки Кора – существо из иного мира, к тому же девочка. Громкий рык – и мантикора, пригнувшись, втягивает носом воздух. Вот только тревожный звук, рвущийся из ее чрева, не думал умолкать. Когда я уже с видом дрессировщика, близкого к провалу, собрался встать между питомцами, она вдруг вильнула скорпионьим хвостом сначала раз, потом второй – и сменила напряженную позу на изучающую. Ничуть не смутившись, приблизилась к Итгриду и стала его обнюхивать.

Пет Навуходносора, к чести хозяина, отнесся к подобному поведению благосклонно, смирно стоя и не выказывая беспокойства. Наконец Кора повернулась ко мне.

– Пойдешь с ним. Это ненадолго.

Мантикора рыкнула, то ли огрызаясь, то ли соглашаясь с моим приказом. Черт этих существ из других миров разберешь. Навуходносор толкнул своего пета в дверь, и Кора потрусил за Итгридом.

– И запомните, Крилу умирать нельзя.

– Даже капельку? – удивился Кадуцей.

– Вообще, – сказал Олег и скрылся.

– Шо делать, поехали.

– Куда? – спросил я, вставая. – Учтите, я сорок четвертого уровня.

– Самое то, – согласился Марк, – для убоя сто двадцатого.

– Чего? – глаза полезли у меня на лоб.

– Не бойся, все продумано, – успокоил меня Тео, – смысл не протащить тебя паровозом по нубским локациям, чтобы просто поднять уровень на двадцать-тридцать единиц. Ну, даст это немного *Здоровья* или *Маны*, последняя тебе вовсе не нужна. Цель – максимально прокачать все таланты, которые в большей мере и влияют на боевку.

– Лови ушами его слова, – кивнул Марк.

– Мне только интересно, что будут делать mobs сто двадцатого уровня, когда я буду их напиговывать стрелами?

– Не кидай брови на лоб, все расскажем и покажем, – успокоил на ходу Марк. – Со временем. Теперь давай с Тео, он у нас настолько шустрый, что когда-нибудь догонит свой инфаркт. Ну а мы к portalу.

– У тебя «Бег» вкачан немного? – спросил лучник.

– Ага.

– Ну, тогда не отставай.

«Бег» у меня был вовсе не развит. По крайней мере, по сравнению с Тео. Передвигался новый знакомец так шустро,

будто съел что-то несвежее и хотел добраться до ближайшего специализированного помещения, чтобы от всего избавиться. Мало того, он еще на ходу успевал объяснять мне, как я неправильно живу для бойца дальнего боя.

– Какой самый основной талант для лучника? – спросил Тео, в очередной раз дождавшись меня.

– «Снайпер», – односложно отвечал я.

Как оказалось, излишняя болтливость быстрее снижает уровень *Бодрости*. Неприятное такое открытие.

– Талант «Снайпер», несомненно, важен, но самый главный из всех – это «Бег». Какой игрок убьет лучника, если не сможет догнать?

– Рога, визард с любым заклинанием на оглушение, разбойник с прокаченным захватом, – выпалил я, задохнулся и остановился, согнувшись.

– Это хорошо, что ты не признаешь никаких авторитетов, – рассмеялся Тео, – но «Бег» действительно важен. С хорошим уровнем *Здоровья* и защитными навыками он может спасти тебе жизнь.

– Это все замечательно... А куда мы идем?

– Уже пришли почти, нам туда, – лучник показал на знакомый мне «Дом мастеров».

В памяти всплыли не самые приятные ассоциации – канун Веккерии, внезапное нападение, хоть и игровая, но смерть Сетты. Я постарался отогнать от себя те образы, заняв голову насущными проблемами.

– А чего мы там забыли?

– Ты ходишь в булочную за хлебом, к молочнику за молоком...

– В проститутешную за проститутками, – меня начало порядком доставать занудство нового знакомого.

– А в «Дом мастеров» – для обучения профессии. Как ты знаешь, профессию можно либо получить, выполнив определенный порядок действий, либо купить.

– Кто бы сомневался, деньги решают все, – усмехнулся я.

– На самом деле нет, ты можешь купить только профессию и квалификацию, а вот уровень мастерства будешь качать сам. Хватит прохлаждаться, пойдем.

Я ему хотел сказать много ласкового – причем, судя по суровому лицу Хло (тоже, кстати, не бегуну), неразговорчивый фейра бы добавил, – но прикусил язык. По сути, задача Тео заключалась в том, чтобы за короткое время сделать меня сильнее. А уж каким образом он собирался это проверить – вопрос десятый. Опять же, мозг, хоть и в виртуале, – существо тупое и ленивое, обучаться всему новому очень и очень не хочет. Такая уж проза жизни.

– В общем, слушай, – Тео стал подниматься по лестнице, замысловато бегущей наверх и извивающейся, как змея, которой наступили на хвост. – Тебе надо будет купить профессию *Кузнеца* и пару квалификаций к ней, одна из них будет *Заточник*.

– Прости, Тео, я немного потерял нить. Мы будем гото-

вить из меня убиваку всех мастей или кузнеца?

– Покажи свою стрелу.

– Зачем?

– Мы можем еще десять минут препираться и тратить время, а можем все решить довольно быстро. Давай показывай.

Я достал из колчана стрелу – тонкую, длинную, замедляющую объект при попадании на 0,236 секунды, от которой шел легкий сиреневый дымок. Тео, к моему удивлению, не попытался забрать метательный снаряд, а вытащил свой. И вот тогда настала пора моему рту стремиться сократить расстояние между подбородком и коленями. Весь наконечник был аккуратно и симметрично зазубрен. Я даже не успел сосчитать количество углублений, когда лучник убрал стрелу.

– Урон увеличивает? – догадался я.

– Причем значительно. Запомни одну простую, но очень верную истину. В «Верравии» можно купить почти все, но вещь, искусно сделанная своими руками, всегда будет действенное.

Я хотел с ним поспорить, но не стал. Зазубренная стрела выглядела действительно очень впечатляюще.

– Теперь о квалификациях. – Тео зашагал дальше, минуя очередную дверь с надписью «Горняк». – Чем больше качаешь квалификацию, тем выше растешь в уровне профессии. Есть одно «но». На одной квалификации ты не раскачаешь профу по максимуму. К примеру, купишь *Заточника*, но в уровне мастерства достигнешь максимум *Подмастерья*, и то

после очень долгого онанизма. Гораздо легче стать *Специалистом* или *Мастером*, если ты одновременно с этим качаешь *Коваля*. Ну а уж если хочешь *Наставника*, то придется хотя бы худо-бедно знать все квалификации.

– Это в идеале, мы понимаем, что у меня на всю прокачку попросту нет времени.

– Нет, – согласился Тео, – это я в идеале. Но я бы на твоём месте все же взял пару квалификаций про запас.

А он оптимист. Вон ведь что, про запас. Судя по серьёзному настрою админов, или бывших админов, исходя из того, что рассказал мне Олег, мне про запас лучше уж гроб сколотить и грязь лечебную в карманах носить – чтобы к земле привыкать. Естественно, что я с этим не согласен и имею особое мнение. Но вот позиция Тео позабавила. Или он действительно относится ко всему с педантичным профессионализмом?

– У тебя деньги есть? – спросил лучник.

– Есть немного, – скромно соврал наварившийся на мертвяках мальчик, то бишь я.

– Ну, пошли.

Кузнецом, обучающим профессии, оказался невысокий – если судить по человеческим меркам – и очень-очень-очень здоровый драман. Мне показалось, что с младенчества его кормили исключительно белковой пищей, сывороточными протеинами, комплексами аминокислот, в перерывах вкалывая все возможные и невозможные анаболики. К примеру,

когда варвар, одетый в легкую безрукавку, поднятой рукой поприветствовал нас, я подумал, что это самая большая лошадиная нога, которую приходилось видеть, растущая, по странной нелепице, из плеча.

– Добрый день, путники. Меня зовут Эржо, я кузнец-наставник. Желаете узнать побольше о профессии *Кузнеца*?

– Мы все уже знаем о профессии *Кузнеца*. Мой друг хотел бы научиться ей, – взял быка за рога Тео.

– Что ж. Я могу обучить тебя профессии и присвоить одну из квалификаций на твой выбор: *Заточник*, *Коваль*, *Литейщик*, *Пайщик* и *Сварищик*. Выбирай. Разумеется, это не бесплатно.

– Хотелось бы узнать цену вопроса, – я деловито подошел к выбору. Помнится, мастер-лучник неслабо зарядил при выборе класса.

– Понимаю, – кивнул Эржо, и при этом движении мышцы на его шее вздулись. – Само обучение профессии стоит пятьдесят золотых. Понимаю, что это не дешево. Зато в придачу я бесплатно обучу тебя любой квалификации на твой выбор. Обучение каждой последующей квалификации будет стоить двадцать золотых.

После слов кузнеца у меня во рту появилось чувство горечи. Оно было вызвано не столичными ценами, а содранными Глостером за обучение более чем тремястами монетами золотом. И дело тут не в разнице валют, попросту коварный Палец-в-рот-не-клади наварился на мне. Но ничего, как го-

ворится, земля круглая, задница скользкая, все равно прокатишься.

– Беру все, – я выгреб нужную сумму.

– Что ж, тогда начнем с самого начала. Держи.

Вам передан предмет «Грубый точильный камень».

– Оружие всегда должно быть в идеальном состоянии, а для этого его нужно время от времени затачивать. Угол здесь должен быть маленький, потому что у камня крупное зерно. Если наклонишь сильнее, то и материала будет снимать больше. Если хочешь убрать мелкую стружку, то можно смазывать камень маслом перед началом работы.

Открыта квалификация «Заточник».

– А теперь перейдем к основам кузнечного дела, ковалю-ному мастерству...

Через четверть часа я вышел из дома Эржо с огромной головой, внутри которой кипел бульон из разваренных мозгов. Информации было столько, что сознанию еще предстояло ее обработать. Но азы я усвоил. Теперь я мог заняться заточкой наконечников для стрел. Зазубренные Тео пока делать не советовал, уровень мастерства не тот. Еще он рассказал, что сами снаряды имеют очень интересную фишку. Количество стрел в колчане было бесконечно, спасибо игре, а вот

заточенные очень даже считались. То есть я мог обработать три наконечника, но при атаке не применять их до поры до времени, а потом лишь подумать – и вуаля, следующий снаряд под рукой, острый, как язык Раневской.

– Куда теперь? – я тряхнул рюкзаком, в котором находились купленные у Эржо все виды точильных камней, небольшой напильник и кузнечный молот.

Теосфер проверил еще раз мое снаряжение, после чего удовлетворенно махнул рукой, и мы снова побежали. Рядом с этим марафонцем мы с Хло чувствовали себя как Паспарту и Постан в погоне за здоровенным ведущим. Потому к моменту, когда мы все вместе достигли портала, на отстающих «атлетов» в лице человека и фейры было жалко смотреть.

– Сейчас будешь иметь что слушать, – вместо приветствия сказал Кадуцей. – Идешь... идете, – поправился он, взглянув на Хло, – за нами, шаг вправо или влево...

– Расстрел, – понял я.

– Не понадобится, – сказал Тео, – сами сгинете.

Игрок Кадуцей приглашает вас в группу.

Я оглянулся – вот ведь, Хло уже подсветился общим цветом с остальными. Когда успел только.

Вы вступили в группу. Ваша группа переквалифицируется в рейд. Лидер рейда – Кадуцей. Распределение добычи – на

усмотрение лидера рейда.

В принципе, я не особо претендовал. В конце концов, это еще спасибо сказать надо, меня тут качают на халяву, хорошо, что вообще доплачивать не пришлось. Глупо надеяться на что-то большее.

На мгновение мир сжался до размеров пятирублевой монеты, прокрутил меня через собственное чрево и тут же выбросил на такие же камни, как и в столице.

Вы открыли портал в Митрион.

Я машинально вытащил книгу и открыл на страничке с картой. Это поначалу Тойрин представлялся мне небольшим пустынным островом. Теперь же у меня было отмечено семь точек. Естественно, Файвора, где все началось, рядом с ней Локтр, чуть дальше, на северо-востоке, – Вубра. В Шипастом Лесу, хоть и перечеркнутым шрифтом, красовался Йоран, а на севере в порядке возрастания виднелись три точки: Салинар, Айварис и Вайнар. Первое поселение было совсем крохотное, второе чуть побольше, но в моем представлении являло собой поселок городского типа (хотя там все же были порталные камни), в который можно было попасть только из Вайнара. Ну, и непосредственно, сам полновесный город Вайнар. Теперь к этой компании добавился Митрион, только, в отличие от товарищей, он находился далеко на востоке.

Глядя на все эти точки и прикидывая места, в которых был, я вдруг начал понимать, что Тойрин – не такой уж и маленький остров.

– Ну что ты там с этой книгой цацкаешься, у нас дел за гланды, – вернул меня в действительность сердитый окрик Кадуцея.

– Марк, а вы, простите меня, не с Украины? – спросил я, убирая фолиант.

– Да, Кадуцей у нас с Южной Пальмиры, – ответил Теосфер.

– Если уж родиться в Украине, то слава богу, что в Одессе, – подтвердил Марк.

– И с Гориллой, наверное, ну, новичком вашим подружись?

– Я не такой дурак, как дети его отца. И будет язык во рту без дела гонять. Шустрее, время – деньги.

Я покорно замолчал и стал изучать диковинный город. Он был не похож ни на помпезный Локтр, ни на скромный, но уютный Вайнар, ни на одноэтажный Айварис. Митрион представлял собой интересную архитектуру, чем-то напоминающую греческую – простые прямые линии, высокие колонны, подпирающие крыши, грубоватые каменные стены. История Древнего мира у нас была всегда первой парой, поэтому я обычно спал, но если не ошибаюсь, это напоминает раннеклассический стиль эллинов.

– Станный город, – сказал я, выходя на длинный про-

спект. Сверху, на холме, виднелся дворец, больше напоминающий Парфенон, к которому вели немного асимметричные дороги – единственный недостаток в этом упорядоченном поселении.

– Город танков, – впервые за все время подал голос Энди. Было видно, что он с Митрионом знаком не понаслышке.

– Что-то не вижу ни паровозостроительных, ни тракторных заводов.

– В городе очень много инструкторов и мастеров, специализирующихся на ближнем бое и всем, что с ним связано. К тому же здесь находится единственная Арена на Тойрине. Потому и считается, что Митрион – город танков.

За все время мы встретили не больше десяти игроков, бегущих или идущих навстречу, явно к Локтру. Как я понял, это те ребята, что прозевали пришествие в этот мир Богов – может, оффлайн были или квест какой важный проходили. Большинство из них оказались, как ни странно, драманами, хотя встречались пара людей и даже гном – судя по одежде, совсем низкоранговый.

– Совсем с ума посходили с этими гномами, – сказал Энди. Парень явно осваивался и с каждой минутой становился все разговорчивее.

– А что не так? – спросил я.

– Вчера открылась новая раса, – принялся вновь объяснять Теосфер. – И началось всеобщее помешательство. Только из нашего клана трое сменили расу. А как ты пони-

маешь, это обнуление не только уровня, но и всех способностей, талантов и званий.

– Зато у гномов борода красивая, – вставил я свой аргумент в защиту невысокого люда.

За разговором мы дошли до небольших ворот, представляющих собой две колонны с аркой сверху, выложенной из камней полукругом, и покинули доблестный город Митрион. Я хоть и не был воином в прямом смысле этого слова, но город бойцов был мне очень интересен. Жаль, что посещать его будет совсем некогда. Что называется, в следующей жизни. Но единственный вопрос о Митрионе, который меня очень интересовал в планах возможных перспектив, я все же задал:

– А таверны или прочие питейные заведения тут есть?

– Еще бы, – хмыкнул Энди.

– Везде, где крутится множество воинов, есть различные заведения соответствующего толка, – перевел слова Андрея Тео.

– Так, балаболы, станьте там и слушайте сюда, – повернулся Кадуцей. – Идем тихо, с тропы не сходим.

Соклановцы послушались беспрекословно, мигом закрыв рты, а мне ничего не оставалось, кроме как последовать их примеру. Не с Хло же разговоры разговаривать, он самый неблагодарный собеседник. Да и, честно говоря, я оценил предосторожность Марка: та самая тропа, про которую он говорил, потихоньку ушла выше, и теперь стало ясно, что идем

мы по насыпи. А вот вокруг виднелась трясина: зыбкая, поросшая мхом, с торчащими сухими остовами деревьев. Позади нее раскинулся более густой лес, но до него еще надо было добраться, вернее уж доплыть, если получится.

Вы прибыли в Митрионские топи.

Да уж, Дита, обрадовала так обрадовала. Но подвергнулся я меланхоличному настроению недолго. Скоро впереди стала виднеться самая странная штуковина, которую я видел, напоминающая своей чернотой башню Саурана, с той лишь разницей, что выглядело сооружение менее внушительно. Чем ближе мы приближались, тем больше я убеждался в правильности своих мыслей.

Окрестности стал заволакивать легкий туман, в болотистой местности меня это совсем не удивляло. Но шпиль башни все же разрывал слабую дымку. Когда я уже почти смог различить общие черты строения, Эрни вдруг дернул меня за плечо, и оказалось, что мои ноги уже сами собой понесли меня вперед, а тропа вильнула влево.

– Это не наша, – сказал Андрей.

– В смысле, тут не одна башня, что ли?

– Нет, их много, – принялся объяснять Теосфер. – Никто не знает, кому в голову пришло строить башни для прокачки визардов и лучников. Некоторые говорят, что именно «Великим грешникам». Это их каланчу мы только что прошли.

Но «Миротворцы» тоже не остались в долгу. Купили землю в топях. Больше десяти квадратов тут не продают, но нам этого хватило с головой. У Реогорика прокаченное сооружение, вот он всего за месяц с небольшим и построил вместе с парочкой нанятых НПС башню.

– А право на правление такой штукой не нужно? – я решил включить умного.

– Зачем? – меланхолично пожал плечами Тео. – Достраивать или управлять чем-то тут не надо.

Я кивнул, вроде да, точно. А себе все же зарубку сделал: право на правление нужно именно для активного управления, с внесениями поправок и изменений, а не просто чтобы укрепить седалищный нерв на троне.

Кадуцей махнул рукой и сначала сам свернул с дороги; за ним пошел Энжи, а лучник, пропустив нас с Хло, двинулся замыкающим. Я старался не отставать, идя след в след. Под ногами хлюпало, но по уверенному затылку Марка, который даже не подумал обернуться, стало понятно: все идет по плану.

Пару раз Кадуцей останавливался, ничего не говоря и не объясняя, какое-то время ждал и снова возобновлял путь. К моменту, когда мы добрались до башни, я уже порядком устал – и дело было даже не в банальном упадке *Выносливости*. На мой взгляд, пусти меня сейчас под теплое солнышко на пляж, усталость бы как рукой сняло.

– Ну не делай ты такую лимонную морду, пришли, – по-

вернулся ко мне Марк. – Фейра, выйди с болота, простынешь, – добавил он Хло, неосторожно ступившему в топь.

– И какой план наших действий? – спросил я.

– Берешь больше, кидаешь дальше, пока летит – отдыхаешь.

– Все довольно просто, – стал расшифровывать слова Марка Теосфер. – Ты залезаешь в башню, после чего начинаешь стрелять почему зря по мобу. Выбираешь одного, по нему и лупишь. Лучше прокачать сначала *Дальность*. Я обездвигу монстра, чтобы раньше времени не подбегал. Потом будем все остальные таланты прокачивать.

– А этот «сто пятьсотый» по уровню моб башню не снесет? – засомневался я.

– Скорей уж на Привозе бичков перестанут продавать, чем этот хорошо грамотный моб башню заденет.

– Бычков вы имеете в виду, а не бичков? – я вспомнил о загадочной рыбе, которой сроду в глаза не видел.

– Бычки докуривал твой папа, когда тебя делал. Давай полезай внутрь.

Я спорить не стал. Как понял, у Кадуцея на каждый случай из жизни заготовлена подходящая фраза.

Сам вход в башню оказался совсем крохотным – почему, это я как раз довольно легко объяснил. Чтобы кроме игрока какая-нибудь неведомая зверушка с десятком тысяч хитпоинтов не влезла внутрь.

Я поднялся по винтовой лестнице на самый верх, на пло-

щадку диаметром не больше двух метров, огороженную зубчатой стеной. Хло поднялся следом, хотя, по идее, ему воевать совсем не нужно было, скорее по привычке – не с незнакомыми таоками же ему оставаться, когда хозяин поперся невесть куда. Я снял лук, взял в руки стрелу и задумался: а куда стрелять-то? Туман был не такой плотный, но дальше шагов сорока ни зги не видно.

– Готов или еще имеешь желание позагорать? – крикнул мне снизу Марк.

– Готов, – неуверенно сказал я, натягивая тетиву.

И вот тогда Кадуцей оправдал свой ник. В его руке появился укороченный посох, а может, удлинённый жезл. Марк кастанул какое-то заклинание – и во все стороны разлетелась светлая волна, забирая вместе с собой мельчайшие частицы тумана. Еще секунда – и я понял, что теперь вижу почти все на расстоянии метров ста пятидесяти, включая трех огромных мобов. Хотя явно надо к окулисту навестись. Даже при той дымке, что была еще минуту назад, не заметить подобных гигантов было весьма трудно.

* * *

Москва, башня «Эволюция», кабинет одного из соучредителей компании Verravia Corporation Гурьева Михаила Геннадьевича.

– Сколько на это понадобится времени? – сурово спросил шеф.

– Дней пять-шесть. Сейчас идет поиск всех наших людей с необходимым уровнем *Сооружения*, – ответил нервничающий паренек с длинными, будто пропущенными через мясорубку волосами. Еж наморщился, вспоминая, как они называются. Точно, дреды.

Аналитик, а по совместительству разработчик и создатель всего божественного пантеона «Верравии», был взволнован. Еще бы, его впервые за все время работы вчера пригласили к «самому». Задавали разные вопросы, а потом нагрузили странной, на его взгляд, работой. Ежу внезапно стало приятно от того факта, что пацан – а аналитику было не больше тридцати – дрожит как осиновый лист, делясь с Геннадьичем полученной информацией.

– А его самого нашли? – спросил шеф.

– Да, на имперском материке. Гаррег слишком слаб, необходимо много хвалы и почитания. Думаю, что и храм надо будет строить именно на материке и уже вокруг него собирать основные силы. Только есть одно «но»...

– Какое? – нахмурился Геннадьич.

– Выбрать Господина можно только один раз за игру. Это основное правило. А людей без Бога, то есть новичков, не так много. Есть вариант с Отречением, но там сроки...

– Какие?

– От месяца, плюс десять дней до набирания отрицатель-

ного рейтинга.

– Долго, предложи вариант, который меня устроит, – шеф ослабил яркий цветастый галстук.

– Смена расы, – поспешно ответил аналитик. – В любой момент игрок может поменять расу со сбросом всех настроек и уровней. Грубо говоря, начать игру с нуля. Так случилось после появления в игре расы гномов... – он прикусил язык, поняв, что поднял болезную тему. – Но в таком случае придется зарабатывать все способности и таланты заново.

– У нас информация по всему миру. Поднять уровень заново можно за неделю-полторы. При этом у нас будет необходимый перевес в почитании, соответственно, сам Бог станет намного сильнее. Так и сделаем. Все, Аркаша, беги.

Аналитик, будто только этого и ожидавший, беспорядочно сгреб бумаги в кучу и поспешил ретироваться. При выходе пацан со страхом взглянул в веселые глаза Ежа и проскользнул мимо.

– Михаил Геннадьевич, – Павел плотно прикрыл дверь за убежавшим и подошел к столу, – мы же уже почти взяли Кирилла. Зачем возиться с этим Богом?

– Ты у себя на визитке напиши: «Почти все делаю». И слово «почти» выдели, – раздраженно бросил шеф. За последние несколько дней он сильно сдал: постоянный лоск куда-то ушел, под глазами залегли темные круги, щеки обвисли, превратив его совсем в старика. – Всегда должен быть запасной план. Этот Кирилл уже не один фортель выкинул. Ты не зна-

ешь, чего от него ожидать, я не знаю. И должен быть запасной план. Тем более все равно всю эту шушеру во главе с Навуходоносором давить придется. И самое главное не забудь: систему надо расшатывать. Бог, убивший другого Бога, – серьезный удар по балансу сил. Знать бы, когда и как вылезет этот второй Серый Бог. Как его там?

– Тайнори.

– Вот опять же, сюрприз, – нахмурился Геннадьич, – где мы почти все контролируем.

Шеф посидел в задумчивости около минуты, барабанил пальцами по столу, после чего поднял голову на Павла.

– Когда там уже этот турнир?

– Послезавтра, – ответил Еж.

– Считай, уже завтра. – Геннадьич посмотрел на часы. – Опять засиделись. Ну, иди. И пусть Витя с Колей не на этаже стоят, а у двери. Предчувствие у меня в последнее время нехорошее.

На Теосфера надейся, а сам не плошай

Если бы меня сейчас видел наш местный офтальмолог, то он бы точно забил тревогу. Не заметить такую махину, грузно поднимающую лапу при ленивом перешагивании, мог только слепой. В свое оправдание я мог лишь сказать, что лигрон больше походил на осколок горы или здоровенную каменную глыбу, а никак не на живое существо. Я сначала было подумал, что название навеяно знаменитым гибридом льва и тигрицы, но когда на голове у представителя «кошачьих» зашевелились змеи, вспомнил о Медузе Горгоне.

Ростом мой неприятель раза в полтора превосходил здоровенного Энди, про меня и говорить нечего. Я смотрел на могучую, покрытую коротким жестким волосом шкуру, и меня одолевали очень нехорошие сомнения. В первую очередь в крепости стен башни.

– Не бойся, – будто прочитал мои мысли Тео, – мы подстрахуем! Начни с *Дальности*. Для этого здесь условия, близкие к идеальным.

Ага, к идеальным. И наверх я как раз взобрался, чтобы душе было меньше лететь, отправляясь на небо. Я вложил стрелу в тетиву, но руки ходили ходуном.

– Малец, не расчесывай нервы, мне есть еще где их испор-

тить. Стреляй! – раздался рассерженный голос Марка.

Как ни странно, но именно его возмущение, а не спокойные и рассудительные речи Теосфера, сделали свое дело. Хотя чего я удивляюсь? Никто же при истерике не говорит человеку, что все нормально и надо взять себя в руки. Самый действенный способ – хорошая пощечина или окунание в холодную воду. И похоже, пока рядом Кадуцей, нервные срывы мне точно не грозят.

Я прерывисто вздохнул. По телу пробежала дрожь, зато после нее в руках появилась некая твердость. Ну, держись у меня!

Я проследил за полетом стрелы и понял, что держаться сейчас надо будет мне. Чтобы не провалиться со стыда. Наконечник ткнулся в землю шагах в двадцати от лигрона, который вроде даже ухом не повел. Только одна из змей лениво повернулась на звук, зашипела и тут же присоединилась к своим сестрам. М-да, неудобно как-то перед «Миротворцами». Хотя где бы мне эту *Дальность* прокачать? Не в гномьих же пещерах.

– Ты делаешь мне смеяться, – сразу отреагировал на мой промах Марк.

– Ничего страшного, для этого мы и здесь, – спокойно сказал Теосфер. И я внезапно понял: он, видимо, один из основных тренеров в клане. Такого спокойствия, почти отрешенности, можно добиться лишь долгой педагогической практикой. – Постарайся максимально оттянуть тетиву и не целясь

долго, от этого устает рука.

Я кивнул, сделал все, как сказал Тео, и опять промазал. Нет, выстрел получился успешнее, попадание стало ближе шагов на десять, но итог был тот же. Что ж, не зря во всех русских сказках число «три» магическое. Не дело мне от родного фольклора отрываться...

– Все нормально, главное пристреляться, – прокомментировал очередной промах Теосфер, а я засомневался, лучники ли я вообще.

Что интересно, не сработало и магическое число «семь» – все летело в молоко, зато на двенадцатой стреле черт дернул меня применить *Прицельный выстрел*, и я чуть не заорал от радости. В первый момент. Потом, глядя на разворачивающуюся сиюминуту в лице моба, я вдруг почувствовал себя как Наполеон под Лейпцигом в 1813 году, преследуемый русскими войсками, то есть очень неудобно. Пришло осознание сотворенной глупости, но главное веселье было еще впереди.

Благо, у меня снизу был Теосфер, на мое счастье, очень сильно недооцененный. Лок знает, что он там бросил и, самое основное, как – я еле-еле из лука достал, – но сетка раскрылась в воздухе и обхватила лапу лигрона. Тот зарычал, отчего мне вдруг захотелось срочно сходить по естественным нуждам, и недовольно тряхнул головой. Змеи ожили и образовали живую гриву, шипя и извиваясь. Интересно, что это за скилл у Тео и что за класс? Глостер мне предлагал три. Не помню, чтобы за рейнджера или разбойника было нечто

похожее. Это значит что? Самих классов намного больше, чем три.

– Стреляй! – крикнул снизу Теосфер. – он чуть подошел. Я буду периодически его обездвиживать.

И в его словах была правда. Потому что следующий выстрел, самый обычный и без скиллов, вновь угодил в моба.

Получен талант «Дальность», уровень 7.

Учитывая, что все надетое шмотье давало мне +15, я невольно напрягся. Общий коэффициент получался 22, а откровенно говоря, стрелок на дальние дистанции из меня был так себе. Совсем пацан, получается, качать не перекачать. И ладно бы, до поры до времени все неплохо было, всегда находился тот, кто мог прикрыть задницу. Но теперь... В общем, сколько кобыла ни лягала, а хомут не миновала.

Дальше дело пошло легче. Лигрон встал значительно ближе, потому что большая часть стрел все же находила цель. После восьмого уровня моб снова сорвался с привязи и за время, пока Теосфер вновь обездвиживал его, успел приблизиться метров на десять. Теперь прокачка *Дальности* снизилась, зато подтянулись все основные таланты.

Вскоре Дита сказала, что если я хочу и дальше качать *Дальность*, то мне следует начать вкладываться и в *Меткость*. Потому что уровень таланта не может быть выше уровня способности и бла-бла-бла. Итак, краткий итог вы-

глядел следующим образом:

Дальность: 25 (+15 от предметов). Изъян: 19 (+10 от предметов). Кучность: 20 (+10 от предметов). Скорострельность: 23 (+1 от предметов). Кровотечение: 19 (+15 от предметов).

Я покопался в книге и заметил, что, растяпа такая, не рас-
пределил два очка навыка и четыре способности еще с пу-
тешествий по подземельям гномов. Легким движением руки
Ловкость подросла до 29, а *Меткость* до 14.

– В какой несгораемый сейф ты спрятал свой стыд? – раз-
дался вопрошающий голос Марка.

– Что? – я не совсем понял я, о чем он.

– Тео держит эту дуру, а ты решил книжки слюнявым
пальцем полистать?

– Я просто способности поглядел, свободные очки оста-
вались, – я тут же убрал журнал.

Каждый раз, когда слетало обездвиживание, лигрон успе-
вал пробежать несколько метров, становясь все ближе и бли-
же к своему обидчику, то бишь ко мне. Если честно, я все
ближе был к тому, чтобы подписать какую-нибудь петицию о
насильном заключении псевдольвов с гривой из змей в вер-
равийские зоопарки.

Но обошлось. Когда животное находилась уже на рассто-
янии метров двадцати, Дита возвестила о том, что пора бы

и честь знать, да и нечего пытаться таланты качать, если они уже уперлись лбом в потолок из-за неразвитых способностей. Таким образом, *Изъян* сравнялся с *Кучностью*, вырос до красивой цифры 24. У обоих показателей бонус к +10 давали надетые предметы. К сожалению, *Дальность* замерла на 25, хотя шмотье давало еще +15, но лигрон находился под стрелометным огнем относительно недалеко, потому прокачка остановилась.

– Я все! – крикнул я вниз.

– Стесняюсь спросить, какое дело ты там наедине со своей зверушкой закончил, – съязвил Марк.

– Нужные таланты прокачал, теперь все в способности упирается.

– Тогда надо этого ребятенка лихо прокатить по Приморскому бульвару, чтобы он зубами обозначал свое присутствие, – сказал Марк даже не мне, а Теосфере.

Лучник кивнул, причем вышло забавно – он вроде бы и ответил Кадуцею и в то же время отдал отмашку Энжи. Тот вытащил меч, тряхнул щитом и неторопливо направился к лигрону. А я, вспомнив о том, как открыл талант *Бронебойность*, на всякий случай опустил лук. Нет, определенный урон я мобу нанес, но сдавалось мне, что исход драки и без того уже ясен.

И точно. Андрей незамысловато, не применяя никаких особых умений, ударил мечом монстра, отсекая пару змеиных голов, и переключил агро на себя. Тут же грянул гром,

и сверху в бедное чудовище, рассыпая сполохи белых искр, ударила молния. Я повернул голову. Как бы смешно ни было, но Кадуцей и вправду использовал небольшой то ли жезл, то ли посох. Все ясно с ним, визард. По мне, так очень несбалансированная группа, целых два ддшника (хотя маг еще мог прокатить за саппорта), один танк и ни одного хилера. Тео-сфер, кстати, действительно неплохо стрелял. В его движениях не было торопливости, но вместе с тем стрелы буквально мелькали в воздухе, входя в тело лигрона больше чем наполовину. Силен, бродяга. Не удивлюсь, если он окажется внебрачным сыном какого-нибудь Трандуила.

Что до несбалансированности отряда, так он и создан не для того, чтобы ходить по рейдам и валить боссов пачками. Если честно, мне думается, тут хватило бы и Тео с Энди. Но видимо, Кадуцей все же приставлен для порядка, как начальственное лицо. Да и, опять же, маг в хозяйстве лишним не бывает.

Вы убили взрослого лигрона.

Внимание! Достигнут сорок пятый уровень.

Я ждал еще плюшек, но Дита решила, что с меня достаточно. Обидно. Хотя тут вон сколько лбов, тот же Хло рядом подсветился, зараза такая, в хорошем смысле этого слова. Так что повышаться я буду долго и упорно.

– Слезай, геморрой простудишь! – крикнул Марк. – Тео,

погляди на этого поца, чего он там навоевал.

Оказавшись внизу, я обнаружил Тео с вытащенной книгой наготове. Пришлось доставать бортовой журнал вечно пикирующего бомбардировщика. Лучник приложил свой фолиант к моему, а потом открыл в конце.

– Сорок пятый уровень. Кстати, судя по всему, неплохие вещи надеты. Не как у нас, конечно, – он лукаво посмотрел на Кадуцея, а тот в ответ лишь усмехнулся. – Но таланты совсем не раскачены. Надо родные хотя бы до двадцать пятого поднять, а у него уже очки закончились.

– Уровень повысим – будут очки, – впервые подал голос Энжи.

Марк недовольно посмотрел на него, но ничего не сказал. Одессит вообще производил впечатление крайне мрачного и вечно всем возмущенного человека.

– Времени бы на все хватило, – задумчиво сказал Тео-сфер.

– Так не надо сопли на кулак наматывать, – отрезал Кадуцей, и в его словах почувствовалась уверенность лидера группы. – Что у него на очереди?

– *Бронебойность* подтянуть надо, может пригодиться, – ответил лучник. – Кстати, сейчас свободное очко навыка вложи в *Силу*, а все из способностей на *Залп* кинь.

Я кивнул, благо книга до сих пор в руках оставалась. *Сила* теперь остановилась на отметке «13», а *Залп* на «12». Учитывая, что *Бронебойность* была всего 8, Тео был прав. Ее

можно и качнуть. Вот только на ком?

Кадуцей развеял все мои сомнения, огласив наши дальнейшие планы.

– Сейчас вычитаем из уравнения тех трех адитов, – он указал на могучих лигронов, что неторопливо передвигались вдалеке. – Респ у них три часа. Хватит для того, чтобы сходить к панцирхетам. Ну все, расступись, море, шаланда дяди Марка поплыла.

И Кадуцей твердым шагом направился к ближайшему мобу. Его команда не стала ожидать, чем закончится противостояние восьмидесятикилограммового одессита с многоцентнеровым зверем, и поспешила за ним. Нам с Хло отводилась тут роль статистов, но мы особо и не протестовали.

Между прочим, я даже успел шесть раз выстрелить по лиггону и четыре раза попасть (надо было ближе подойти, но мой разжиженный мозг все лелеял возможность покачать *Дальность*), после чего моб завалился набок. Энжи пошарил в закромах зверя, выискивая лут, а уже после Кадуцей его распределил. Я прислушался – Дита меня по-прежнему игнорировала. Обиделась, что ли?

Было очень на это похоже, потому что смерть второго моба тоже произошла в полной тишине, если не считать недовольных высказываний Марка, которые были больше для проформы. Зато падение бездыханной и последней зверюги отозвалось песней в моей душе.

Вы убили взрослого лигрона.

Внимание! Достигнут сорок шестой уровень.

– А что, лигронов больше нет? – спросил я, подходя ближе.

– Их очень много ниже, в долине, – ответил Теосфер, только заметив, что Кадуцей уже открыл рот, чтобы состричь, – но мы туда не пойдем. Панцирхеты повыше в уровне, и на них можно попрактиковать *Бронебойность*.

– Только не тошни мне нервы, – сразу предупредил Марк. – Сунешься вперед – и будешь смотреть, как твоей головой играют в футбол глупые mobs.

– У меня никакого желания расставаться с ней нет.

– Ага, ты ей кушаешь, – кивнул одессит. – Ну, ходу, ходу, чего встали, как крейсер на приколе!

Вопреки моим ожиданиям, мы не пошли в глубь тумана, что, противясь заклинанию, стелился совсем недалеко, а вернулись обратно к башне, а потом и к самой тропе. Кадуцей шел впереди, что называется, «по приборам», потому что видимость здесь была практически нулевая. Говоря проще, Марк держал в руке книгу с открытой картой и ориентировался по ней.

Двигались недолго, минут двадцать, после чего Кадуцей свернул с дороги вправо и стал спускаться вниз.

Как только я последовал за ним, сапоги стали противно хлюпать. Здесь была не полноценная топь, скорее, заболо-

ченная местность. Но понимание, что придется шагать по вязнувшей под ногами земле, не доставляло особой радости. Зато Марк теперь спрятал книгу, пропустил вперед лучника и покорно пошел за ним.

– Стой! – Тео поднял руку. – Двое впереди. Совсем близко. Что у тебя с *Рассеиванием*?

– Две минуты до отката.

Надо же, оказывается, Кадуцей и нормально умеет говорить.

Больше лучник не сказал ни слова, только взял в руки оружие. Я последовал его примеру. Энди, кстати, тоже вытащил меч и приблизился к Теосферу, готовый к бою.

– Я не атакую? – спросил он.

– Нет, – покачал головой лучник, – только агришь. Обычные удары не пройдут. У панцирхетов хорошая броня, – объяснил мне Тео, – бить их будем долго.

Я посмотрел на Хло. Мой домашний фейра расчехлял мешок, вытаскивая оттуда вырученные в подземелье сферы. Кстати, надо будет найти мастера и соединить комплект для бодигарда. Заинтересовало другое: Хло на полном серьезе собирался воевать. Да, как ддшник он лучше меня, но смертоубийства лигронов телохранитель наблюдал с ленивым равнодушием, хотя и опять повисился за чужой счет. Если фейра собирается драться, то дело принимает серьезный оборот. Надо и мне быть начеку.

– Готово, – отозвался Марк и в подтверждение своих слов

применил *Рассеивание*.

Туман проворно расползся в стороны, увлекаемый магической волной. Окружающая местность оказалась примерно такой же, как я и представлял: затопленная сочно-зеленая трава, выступающая то маленькими островками, то полностью скрытая под водой; редкие тоненькие деревца, частью криво тянувшиеся к солнцу, частью торчавшие острыми клиньями, будто их сломал могучий зверь; животные, застывшие в процессе эволюции где-то посередине между ящерицами и бегемотами, что мирно паслись неподалеку.

Хотя это я погорячился. Все-таки панцирхеты были более изящными, чем гиппопотамы. Из ярких сходств – прямоугольная морда, лениво пережевывающая траву, маленькие ушки, тревожно подергивающиеся при каждом шорохе, и толстенные бока. Задние лапы были огромны, как раз один из мобов сейчас стоял только на них, почти выпрямив корпус. Передние хваталки хоть и были крепки и длинны, но в ширине уступали. Но самое интересное – кожа панцирхетов отливала изумрудным цветом, состоя из мельчайших чешуек, подогнанных один к другому наподобие брони.

– Вон там один стоит, – Тео указал на моба, действительно пасшегося неподалеку в гордом отшельничестве. – Давай, Энди, аккуратнее.

Андрей кивнул и осторожно, огибая всех остальных бронированных сородичей бегемотов, подошел почти вплотную к объекту. Одинокий панцирхет еще издали приметил кра-

дущегося с грациозностью коровы на льду танка, но не проявлял агрессии. Напротив, моб стал по чуть-чуть пятиться, явно не собираясь обострять сложные отношения с двуногими. Мне даже в какой-то момент стало жалко бедолагу. Вот ведь, стоял кушал, никого не трогал. Пришли какие-то злые дядьки, чтобы набить себе опыта. Нет, понятно, что все обусловлено игрой, но для этого горемыки, как и для меня, «Верравия» вполне реальна.

Но все сожаления о несчастном панцирхете, желание внести его в Красную книгу и огородить любое общение с людьми (и другими разумными) моментально пропало, стоило Энди приблизиться к мобу вплотную. Чудовище резко оттолкнулось мощными лапами и бросилось вперед, раскрыв невероятных размеров пасть. На минуту мне показалось, что по сравнению с этим милым ротиком, ошетилившимся крепкими круглыми зубами, способными перемолоть даже твердые толстые ветки, пасть аллигатора – лишь веселая забава для грудных детей.

Андрей выстоял. Щит зазвенел, точно в него на всей скорости врезался локомотив; ноги от удара проехались добрых метров пять; из груди танка вырвался удивленный выдох, но он выстоял. И теперь стал медленно, потихоньку, отходить к нам, а в разъяренного панцирхета уже летели стрелы, молнии и огненные шары. Файерболил Марк, тогда как Хло остался верен себе, используя родную магию. Правда, создавалось впечатление, что наши атаки причиняют мобу лишь времен-

ные неудобства, и не более. К примеру, большинство моих стрел попросту отскакивали от бронированной кожи. С таким же успехом можно было стрелять в железную стену.

Получен талант «Бронебойность», уровень 9.

Получен талант «Снайпер», уровень 4.

Я аж лук опустил, рассматривая, куда именно там попал. Что называется, наградили героя, а тот так и не понял, за что. *Бронебойность* ладно, но *Снайпер* так вообще зверь редкий, повышающий критический урон. Ну что, замечательно. Продолжаем.

Впрочем, музыка играла недолго. Поковырявшись минуты три, моб утробно промычал и повалился на бок. Ни новых талантов, ни уровня мне не отсыпали. А так хотелось.

Не успел я как следует расстроиться, как услышал встревоженный крик Теосфера.

– Двое сагрились! – заорал лучник.

Его взгляд был обращен ко мне, что было неслучайно. За время боя панцирхет продавил не только танка, но и наши ряды. Группа постепенно разворачивалась, не сводя взгляда с моба, и оказалось, что именно наш тыл теперь располагался ближе всего к пасущемуся стаду. А кто собрался быть вечно молодым и невредимым и поэтому отошел дальше всех? Понятно, что я.

Сама гибель животного, по всей видимости, пагубно по-

влияла на моральный дух ее сородичей. Одиноким панцирхет хоть и не пользовался популярностью, в нарды по вечерам на скамеечке его играть не приглашали, на дни рождения и юбилеи не звали, но все же он был свой сукин сын. А мы нет.

Ко мне уже рвался Энди, применив какую-то способность вроде «Рывка» и преодолев за доли секунды с десятков метров, уже наводил свой жезл-посох Кадуцей, чах над сферами Хло, но даже попади они сейчас, меня эти локомотивы все равно снесут, и похоже, я в самое ближайшее время пообщаюсь с Тайнори. Хотя второй панцирхет неся левее, так что он, может, проскочит, а вот первый уже раззявил пасть.

Был бы я верующий, так перекрестился бы. Но тело сработало быстрее испуганного мозга. Я бросился навстречу панцирхету, только не по прямой, а стараясь оказаться внизу. На ходу перевернулся и, уже падая, шмякнул рукой по твердому, будто каменному животу, применяя *Прикосновение ротозея*.

Получен талант «Уклонение», уровень 14.

Сначала было страшно. Особенно когда здоровенный моб вдруг застыл и по инерции еще проскользил вперед, поднимая в воздух капли грязной воды. А потом стало противно. Потому что панцирхет остановился аккурат своей задницей над моей головой. Хорошо, что у них от ленивого скилла

мышцы кое-где не расслабляются.

– Ты живой там или чуточку мертвый? – крикнул Марк. – Давай вылезай.

Ага, минуточку только, еще не накупался. Второй панцирхет не обратил внимания на странное поведение своего коллеги и пронесся мимо, с удовольствием врезавшись в Энди. А я что, мне не жалко. Не без труда вылез из-под моба и поднялся на ноги. В сапогах хлюпало, вся одежда вымокла, по лицу текла явно не артезианская вода, очищенная на угольном фильтре. Это только героям без страха и упрека легко. Ранили тебя смертельно – зашил у себя прореху в боку, отряхнулся, встал и пошел. А вот нам, ребятам с полным погружением, приходилось непросто.

Хло уже был рядом, на всякий случай пальнув по обездвиженному панцирхету сразу с двух сфер, как я понял, градом и морозом. Тут же спрятал шарики и хотел добавить своей, родной магией, но я увлек мстительного бодигарда за шиворот прочь, потому что Тео кричал в нашу сторону:

– Отходите к нам, быстрее!

А мне второй раз повторять не надо было, тем более что *Прикосновение ротозея* станет активно только через день. Остальные же скиллы тратить не хотелось, могли пригодиться на турнире.

– Отходим к тропе, – сказал уже спокойнее Тео. – На сколько ты его обездвижил?

– Пять минут, – ответил я, стряхнув налипшую грязь с

руки и потянувшись за стрелой.

– Успеем оттащить этого, – он кивнул на мутузившего Энди, точнее, его щит панцирхета, – на безопасное расстояние. А потом вернемся за вторым.

Все оказалось ровно так, как он и говорил. Когда зверюга отмерла, то, скорее всего, несказанно удивилась отсутствию веселой компании. Потому что, когда мы разобрались с первым приятелем и вернулись наказать моего несостоявшегося обидчика, моб стоял в полной растерянности, крутя по сторонам головой. Увидев нас, панцирхет издал радостный животный крик, который часто можно услышать на шумных вечеринках, и рванул к нам. Точнее, к Андрею, что шел впереди.

Я к тому моменту уже совсем успокоился. Хло какой-то своей воздушной магией высушил одежду. Вот только с сапогами оказалось сложнее, но жаловаться не приходилось. Тем более что за убитого возле тропы панцирхета мне дали очередной уровень, уже сорок седьмой по счету. С этим мобом, еще недавно чуть не упаковавшим меня в экологически чистое помещение из дуба размером с одного глупого мертвого мальчика, проблем тоже не возникло. Таким макаром мы и двигались, оттаскивая зазевавшихся панцирхетов, отбившихся от общего стада.

Кстати, я приноровился и уже не чувствовал себя обузой. Сказалась постепенно качающаяся *Бронебойность*. Когда она уперлась в потолок, достигнув десяти, пришлось по-

вышать и *Силу*, и *Залп* до четырнадцати. Оставшееся очко навыков вложил в *Ловкость*.

С каждым разом мы отходили все дальше и дальше. Будь я один, давно бы уже начал опасливо озираться и раздумывать, не вернуться ли обратно. Но Кадуцей оставался спокоен, не считая его едких комментариев. Изредка он доставал книгу, но скорее лишь чтобы утвердительно кивнуть самому себе и продолжать путь. Лишь спустя пару часов он остановился.

– Пора возвращаться, сейчас лигроны возродятся.

– Так можно тут остаться, – сказал я, – у меня все качается.

– Кроме *Дальности*, – ответил Теосфер, – а ее можно поднять только на башне. Там большая открытая площадка, а не топи. Потом вернемся и тут всех добьем.

Я особо не протестовал. Итак, они меня довольно неплохо протащили. Я взглянул в книгу, мельком пробегая лишь по нужным строкам.

Персонаж: Крил. Уровень: 51.

Раса: человек.

Сила: 15.

Интеллект: 14 (+1 – достижение «Коммуникабельность»). Мана: 140.

Выносливость: 71. Бодрость: 860 (+50 – достижение «Неутомимый», +100 – достижение «Классовый дуралей»). Здоровье: 2310 (+100 – достижение «Вивисектор2», +500 –

достижение «Посланник Отца», +1000 – звание «Первооткрыватель»).

Ловкость: 33.

Это все ясно, а что там с *Меткостью* и *Тренировкой*, в которые я вложил все полученные способности?

Меткость: 18. Изъян: 18 (+10 от предметов). Кучность: 25 (+10 от предметов). Дальность: 25 (+15 от предметов). Снайпер: 5 (Дальность + Бронебойность).

Тренировка: 26. Скорострельность: 25 (+1 от предметов). Дрессировка: 5 (Тренировка + Обучение).

А ведь прошло часа три, ну, максимум четыре с начала моего кача. По всей видимости, из всего этого и правда выйдет толк. Приду на этот самый турнир, а от одного моего вида все противники со страха обделаются. А как известно, висящие сзади штаны очень мешают стрелять из лука, немного отвлекают.

Между тем уже стало заметно смеркаться. В тумане это характеризовалось по большей части тем, что раньше было просто плохо видно, а теперь и вовсе хрен что разберешь. Кадуцей наколдовал световой шарик, точь-в-точь как тот, что использовал Хло, и теперь мы ориентировались на него.

На башню я взобрался без особого энтузиазма – сказывалась усталость, да и, честно говоря, хотелось уже спать. Но

не говорить же ребятам, что извините, монсеньор почивать изволит, а вы пока побегайте вокруг, мобов поубивайте, уровень мне поднимите. Да я и сам понимал, что в ближайшие дни можно пренебречь почти всем, на кону моя шкурка. А вот потом уже выплусь.

Конечно, я не особо себе верил. Тут такая каша заварилась, причем не без моего вмешательства, что теперь не один месяц расхлебывать. А если, не дай бог, еще что на турнире плохое произойдет, то всю оставшуюся жизнь. Потому, когда Кадуцей развеял туман, я разглядел темный, чуть шевелящийся камень и стал лупить по нему. И попал, с четвертого раза. Но в свое оправдание стоит сказать, что и моб стоял подальше, чем мой первый мученик, который почти состарился, прежде чем получил стрелу в бок. Сразу полетел скилл от Теосфера, и началось рутинное приближение нуба-Крила к богоравному воину Кириллу Алексеевичу, долгие ему лета.

И все было нормально, не учитывая моей усталости. Стрелы летели, тетива звенела, лигрон одновременно рычал львиной головой и шипел змеиными отростками. А Дита периодически поощряла меня. В последний раз она и вовсе отсыпала плюх, что у меня чуть карманы не порвались.

Получен талант «Дальность», уровень 11.

Получен талант «Скорострельность», уровень 25.

Получено звание Неумеха-скорострел.

Меня даже покорило. Подобным вряд ли будешь хвастаться, особенно перед девушками. Вот только в честь чего такая насмешка? У нас ведь с Дитой ничего не было. Пришлось лезть за книгой.

Неумеха-скорострел

Долгие тренировки всегда ведут к успеху. Еще вчера ты не знал, с какой стороны держать лук, а теперь встал на первую ступеньку к мастерству овладения им. Не сворачивай с пути, и когда-нибудь станешь Любителем-скорострелом.

Отныне ваши стрелы летят быстрее на 30 %.

М-да, я даже не знаю, каким скорострелом хуже быть: неумехой или любителем. Но вот бонус полезный. Интересно, что бонус дали, когда я достиг 25-го уровня в таланте, хотя по факту сейчас у меня 26, спасибо одежке. А что это значит? Ты можешь надеть самый крутой шмот, но если не прокачиваешь таланты, то плюшек не получишь.

Я уже убрал книгу и собрался продолжить, как Дита снова заговорила.

Наступил новый день, и Лок, как ваш Господин, требует исполнения обязанностей своего последователя. Пора возносить честь и хвалу Богу Лени. Сегодня весь день вы должны ничего не делать. В случае отказа вы будете лишены звания

жреца, а ваши отношения с Богом изменятся на -10 и будут ухудшаться на данную величину каждый день вплоть до Отречения, пока вы не...

Дочитывать я не стал. Вот Лок, вот засранец! Пристал тут со своими ролевыми играми. И ведь нашел время! У меня тут самая жара пошла, а он вставляет палки в колеса. Самое главное, послать его не вариант. Жреческие скиллы – пока единственное, что стопроцентно всегда спасало мою жизнь. Я захлопнул книгу и глубоко вздохнул.

– Ну шо ты там застрял, как Ленин в мавзолее? – недобро поинтересовался Марк.

– В общем, тут такое дело. Похоже, что мы навоевались...

С таким Локом и врагов не надо

Когда мы входили в Локтр, мне почему-то вспомнилась русская сказка про лису и волка, где хитрая рыжая вредина мало того что ехала на бедном санитаре леса, так и приговаривала: «Битый небитого везет». Мне, конечно, хватило ума молчать, да и Энди, тащивший мою тушку на собственном горбу, на битого похож не был. Так, помяли его слегка mobs в Митрионских топях, но не более. Почему же я путешествовал именно таким образом? Нет, ноги не отказали, а Андрей не приобрел душевную травму и не стал говорить лишь «Ходор», после чего решил таскать на себе разных людей. Просто я подумал, что любое мое активное действие может быть воспринято как отказ от «ленивого дня». Именно по этой же причине пришлось откреститься от пассивного повышения уровня. Даже если бы я сидел в башне, считалось, что участвую в рейде. Что тоже не гуд.

– В «Василиск», – скомандовал я.

– Вы видали этого поца? – угрюмо отозвался Марк, но Энди не сказал ни слова, терпеливо неся свою ношу.

Лучник усмехнулся, но не проронил ни слова.

Несмотря на поздний час, народ возле таверны и не собирался расходиться. Игроки растянулись в линию, изредка браня пытающихся пролезть без очереди и злобно шипя, мол, «вас тут не стояло». И нас пытались завернуть, но сна-

чала кто-то заметил значки «Миротворцев» на спутниках, а потом и в мою сторону стали кивать. Я слышал нечто вроде «жрец», «тот самый» и «Лок». Вот она, значит, какая из себя популярность. А ведь я под другим именем был.

Заметив нас издали, точнее, с сомнением оглядев процессию, Адара махнула самым несговорчивым в очереди, и нас все же пропустили. К чести избранницы аналитика, она не стала задавать лишних вопросов, но все же зашла вслед за неудачливой рейд-группой, наказав одному из соклановцев следить за порядком.

Что творилось внутри, двумя словами и не описать. По ощущениям, это было нечто между древнеримской оргией и попойкой викингов после удачного похода. Все столы давно сдвинули вокруг Лока. Половина присутствующих сидела именно по причине того, что стоять была просто не в состоянии, и над всем этим, точно сигаретный дым в непроветриваемом помещении, тянулся нестройный хор голосов. Меня аж до мурашек пробрало. Пели «Черного ворона». Самое интересное, по молчащим и недоуменно переглядывающимся игрокам можно было определить, кто именно из них иностранцы. Да, универсальные переводчики передавали смысл, но без художественности, максимум в форме белого стиха. Впрочем, Лок выглядел именно таким же интуристом, явно не понимающим, что вокруг происходит. Я тихонько лягнул Энди, прям как скаковую лошадь, и тот приблизился к скучающему Богу.

– Лок, ты какого черта вытворяешь? – прошипел я.

Как ни странно, мое появление вызвало заинтересованность всего лишь у нескольких игроков. Другие дошли до такой стадии, что им уже и собеседники нужны были лишь для эффекта присутствия, не более.

– О чем речь? – Лок перевел на меня тяжелый, полный хмеля и сожаления взгляд.

– Я про день почтения.

– Я ведь тебе говорил, что раз в месяц, – Бог растягивал слова, точно забывая, чем они заканчиваются, – ты будешь...

– Но ведь месяц еще не прошел.

– Ты скажи моей любезной, что за Родину я пал!! – подскочил на ноги один из собравшихся.

Я опасливо оглянулся, но тут же успокоился. Глаза у человека были закрыты, и находился он явно в трансе. Проговорив строки из песни, бедняга и правда пал. Только не за Родину, а просто и незатейливо, без лишнего пафоса, лицом на стол. Отряд потери бойца не заметил и продолжал тянуть песню.

– Это понятно, но месяца еще не прошло!

– Ты ни разу еще не почитал своего Бога, – при этих словах нетрезвый сын Отца ткнул себя пальцем в грудь, словно в таверне была куча его братьев и сестер и можно было ошибиться, – поэтому первый день я назначил сам. Ибо нечего...

– Чего «нечего»?

– Бросать своего Господина здесь, – скривился он.

– Так ты мне типа отомстил? Ну ты... – я еле сдерживался, чтобы не наговорить приятностей, – а чего, сам смыться потихому не мог?

– Мог, – согласился Лок, – но эти люди, э... нуждаются во мне.

– Ах ты морда тщеславная, – выругался я, – ведь сам прешься от того, что тебя здесь возводят в абсолют. Так этого мало, еще и мне свинью подложил!

– Ты мой жрец, – палец с груди Лока переместился на мою.

– Да помню. Но ничего, вот скоро Глостер приедет – отрыгнется тебе жеванной морковкой.

– Глостер? Гном?

– Гном. Ты же не расист.

Лок отрицательно покачал головой.

– Ладно, у меня один вопрос. Что мне можно делать, а чего нельзя?

– Ничего нельзя делать, – Бог строго помахал пальцем перед моим носом. Его фаланга начала меня раздражать, хотелось оторвать ее с корнем.

– Это я понял: бегать, животинку всякую убивать, торговать – ничего нельзя. Только лежать.

Лок довольно кивнул и потянулся, явно вспоминая о чем-то своем.

– Ну а есть можно?

– Если только ты сам не будешь готовить. И нельзя торо-

питься, надо есть медленно, лениво.

– Хорошо, а ходить?

– Конечно. Но не следовать по делам, а лишь прогуливаться.

– Ну хоть так. Андрей, спасибо, ставь меня на пол. Ну, тогда до скорого, я спать пошел, – я махнул рукой Локу.

– Хороший выбор. В былые времена я мог спать по шестнадцать часов в день, – кивнул Бог, но тут же встрепенулся. – Погоди, ты оставишь меня здесь?

– А что не так? Я думал, тебе нравятся новые почитатели.

– Они немного странные. Обычно к Перворожденным относятся с пиететом, – последнее слово хмельное высшее существо выговорило с трудом, – а эти называют «брат» и хлопают по плечу.

– Я бы с радостью что-нибудь предпринял, но мне нельзя, – я попытался изобразить на лице всю скорбь еврейского народа, на которую был способен. Марк свидетель, получилось у меня неплохо. – Привыкай к новой пастве. Как только я вернусь с турнира, начнем переводить протестантов в католики.

– Что?

– Не бери в голову, счастливо, – я заторопился, увидев, как к Богу шаткой походкой направляется от барной стойки Горилла. Его руки были заняты несколькими кружками на манер ловкого жонглера.

Я выскочил на улицу. Смысла оставаться внутри не было.

Навуходоносора, как и дядю Васю, я среди пьянствующих не разглядел. Видимо, решили, что я все равно всю ночь качаться буду. Светы тоже не было. Тут как раз все понятно. Времени уже порядочно, все хорошие девочки давно спят и видят сны. Не с пьяным же Игорем тусить, отвечая через раз на вопрос «Ты меня уважаешь?». Пьяный треп, как и все похождения по синей волне, я никогда не любил.

А значит, мне и вправду надо двигать спать. Что называется, утро вечера мудренее. Моя команда мечты осталась в «Василиске», даже попрощаться не успел, нехорошо получилось. Но ничего, свидимся еще. Ребята они неплохие, даже Марк, несмотря на свой «ангельский» характер. Будем дружить, никуда не денутся.

Однако тут у меня родился важный и весьма актуальный вопрос. Куда идти? Опять арендовать у Лебуха квартиру или дом? После недавних событий я никаких дел с противным драманом иметь не хотел. Тогда остановимся в том месте, что однажды в пору безденежья уже приютило меня...

В «Хрипящий Единорог» я входил, как и велел мне Лок, легкой джазовой походкой человека, который никуда не спешит. Как бы мы с ленивым Богом друг к другу ни относились, а пока я очень хотел быть его жрецом. Точнее, не так, я очень хотел владеть жреческими скиллами, а те шли лишь прицепом к пышному званию. Так что хочешь не хочешь, придется быть послушным мальчиком.

Гиацинт, завидев меня и Хло, чуть на месте не подскочил,

бросившись навстречу. Забавно, учитывая, что у меня с ним нейтральные отношения. Значит, дела у него идут довольно скверно. А может, просто характер такой. Не всем же неписям после осознания себя личностями быть засранцами, как Кейша, Тертил и иже с ними.

– Добро пожаловать в «Хрипящий Единорог», Рос.

Ага, все-таки не узнал. Что ж, пожалуй, так даже лучше. На Хло хозяин бросил лишь мимолетный взгляд.

– Мне и моему другу нужна хорошая большая комната с двумя кроватями.

– Сделаем, как раз подобная пустует.

Я оглядел «Хрипящего Единорога» и подумал, что свободна явно не только эта комната. Но вслух сказал другое:

– Только сначала нам надо поесть.

– Что вы хотите? – засуетился хозяин.

– Несите то, что обычно едят таоки.

Помнится, я уже не раз нарывался на изыски местной кухни. Нам, не гурманам, лучше что попроще: картошечки вареной с маслицем или жареным куском мяса. И черт с ним, пусть это будет даже остроклюв или еще какая фигня, летающая или бегающая.

Я сел за стол, а мой верный спутник приземлился на свободный стул, не издав ни звука. Вот за что люблю Хло – умеет оценивать ситуацию. Сейчас мне надо было побыть со своими мыслями наедине.

Итак, у меня образовывается день простоя. Очень и очень

не вовремя, но, с другой стороны, не кусать же локти. Надо думать, чем с пользой занять его, причем не нарушив условие Лока. Бог, конечно, умен, но и у нас не сорок семь хромосом. Кое-что можем. Итак, во-первых, надо связаться с Кобелюгой, узнать, на какой он там стадии. Собственно, сказано – сделано. Черкнул пару строк в книге, отписал, где нахожусь. Серега не ответил, значит, не в сети. Хорошо, подождем. До утра время есть.

Теперь, какие бы выкрутасы Лок ни делал, надо действительно подумать и о его последователях. Чем многочисленнее подпевалы у Бога, тем больше у него праны, или как тут ее называют. Соответственно, нам надо в ближайшее время увеличить паству ленивца. А что делать, Бог у нас один, в смысле наш, отстаивающий суверенные интересы таоков и неписей, поэтому будем его продвигать. Определенный план у меня, кстати, родился около часа назад, когда я услышал, что следующий день ничего не буду делать.

Итак, как стало понятно, Господина, читай Бога, сменить нельзя. Об этом толковал Эдегар. И одновременно с этим каждому сыну или дочери отца, в зависимости от вероисповедания, необходимо уделять один день в месяц для выполнения разного рода прихотей. Вот только тут есть одно жирное «НО». В случае отказа отношения с Богом будут ухудшаться ровно до тех пор, пока не достигнут отметки в 100 единиц, после чего незадачливого почитателя Перворожденный отрекает. Раз и навсегда. Этой информацией со мной

поделиться Тео по обратной дороге.

Получается, что официальной смены Бога не существует, но взять Лока в Господины через Отречение можно. Тут тоже есть несколько нюансов. Во-первых, время. Месяц – хотя у старичков может и раньше, у каждого ведь свой срок поклонения – плюс полторы недели для снижения рейтинга. Во-вторых, популярность моего патрона. Точнее, ее отсутствие. Многочисленные жрецы вряд ли захотят переходить и начнут уговаривать своих, мол, зачем вам этот неудачник. А на фоне Богов Обжорства и Смерти Лок и правда выглядит лоховато. В-третьих, внешняя слабость моего патрона. Выглядит, да и ведет себя великий ленивец, будто ему вообще ничего не надо. Самое страшное – это, скорее всего, правда. Но мне же надо сделать из этого засранца символ борьбы. Типа – либо Лок, либо смерть.

В любом случае пропагандой и агитацией, по моему мнению, следовало заниматься Навуходоносуру и Ко. У него дядя Вася с головой, полной точно не булавок и опилок, придумают, что народу сказать. Завтра изложу им все размышления, а у них пусть уже мозги кипят.

Мои тревожные мысли из головы выгнал ароматный запах мяса, что нес на огромной тарелке Гиацинт. Рядом лежал некий корнеплод, на вид действительно похожий на картофель, только какой-то местный. В этот момент мне захотелось стать дальтоником, потому что гарнир был ярко-синего цвета. Я отломил туземную картоху, понюхал и не без стра-

ха отправил в рот. Странно, но вкусно. Даже знать не хочу, откуда это выкопали. А то окажется, что корнеплод растет у башни магии и его поливают какими-нибудь зельями, или еще хуже – подобная синева достигается исключительно из-за отходов жизнедеятельности мохноногого жуткопрыга. Нет уж, спасибо, помню я ту самую пииту, точнее, кишки подземных падальщиков, из которых ее изготавливали. Порой незнание – лучшее благо.

Хотя я все же начал с мяса, и только когда Хло, которому принесли после меня, со спокойным видом стал жевать синий картофан, присоединился. Причем после того, как расправился с поздним ужином, на десерт у меня сил попросту не осталось. Да и самому сладкому пирожному я всегда предпочитал кусок мяса. А вот фейра скромничать не стал, поэтому моя порция отправилась в его бездонный живот.

Расплатившись с Гиацинтом – надо же, и трех монет не набралось! – мы забрали ключ и поднялись наверх. Последнее, что я увидел, прежде чем сомкнулись глаза, – медленно приближающуюся постель...

Подобным образом спать мне не доводилось давно. Будто не висел над головой турнир, где отделить голову от тела можно было на раз, не волновала судьба о прибыльности нового предприятия, не беспокоила малая популярность освобожденного Бога Лени. Была бы моя воля, внял бы советам Лока и дрых часов шестнадцать. Но куда уж мне.

Проснулся я от долгой и противной вибрации. Нет, это не

расшалившийся желудок взывал ко мне (тем более чего бы ему, дураку, еще надо было, поел я вчера от пуза), а дрожала книга в мешке. Каким-то неведомым образом мне стало понятно, кто это, еще до того, как на страницах появился ник «Сетта». Интуиция – она такая.

Вопросы задавались по градации нарастающей паники. Если сначала они были вполне стандартными, вроде «Ты где?», «Что случилось?», то последние звучали почти как истерический крик: «Почему не отвечаешь?!». Почему-почему, потому что не могу. Спать барин изволит. Хорошо, что не было сообщений вроде «Я все морги и больницы обзвонила». Хотя это больше прерогатива матери – помню как-то ушел с друзьями, и на телефоне села батарея.

Перед глазами встала картинка грустной матери, когда я пришел в веселом и не совсем трезвом состоянии. У меня аж в сердце закололо. Нечасто я вспоминал о родителях, потому что подсознательно внутри сидел страх, что могу не вернуться и, следовательно, никогда не увидеть их. Но теперь... На глазах сами собой навернулись слезы.

Окончательно расчувствоваться мне не позволила Света, написав еще одно сообщение, полное искренней обеспокоенности, перемешанной с ненавистью, как умеют только женщины. Что-то из репертуара «попробуй только под машину попасть, я тебя убью».

Пришлось сдавать все явки и пароли, после чего паладинша успокоилась, хотя, мне кажется, просто ей неудобно пи-

сать, галопируя на виверне. Или на чем она сейчас сюда добирается. Ну, все, выспаться, значит, не судьба. Я поднялся на ноги, а Хло, тоже свалившийся в одежде, лениво поднял голову. Нет, и без этого было заметно, что фейра не спит, телохранитель, скорее, выжидал, чем закончится моя переписка. И все складывалось не в его пользу. Извини, ушастый, но нам полениться как следует не дадут.

Внизу, как ни странно, оказалось не то чтобы людно, но и не совсем пусто. В углу завтракал непись, а через столик от него игрок. Судя по одежде, серединка на половинку, еще не высокоранговый, но и не нуб. Я бы рискнул предположить, что повыше меня в уровне, но не сильно. А вот возле стойки, призывно глядя на Гиацинта, стоял самый настоящий новичок-гном. Видно, из тех, кто сменил недавно расу.

– Во поле береза стояла, во поле кудрявая стояла, – протянул невысоклик с ником Шальной.

– Было, – судя по отсутствию эмоциональности на лице хозяина, концерт по заявкам телезрителей не очень его радовал.

Я тихонько сел за столик, не пытаясь обратить на себя внимание. Все же шоу меня интересовало пока больше, чем чувство голода. Хло то ли демонстративно, то ли по каким-то своим причинам сел спиной к разговаривающим, неодобрительно поглядывая на непися.

– Сiju на нарах, как король на именинах...

По всей видимости, не один я удивился странной смене

репертуара. Игрок рядом поднял глаза на певуна, посмотрел на меня, и мы, не сговариваясь, фыркнули, сдерживая смех. А вот Гиацинт был непреклонен.

– Было.

Неужели и я совсем недавно так пресмыкался перед хозяином? К слову, мужик тот оказался честный и справедливый. А его придурь по поводу новых песен позволяла многим новичкам перебиться хоть как-то первое время.

– Ты попробуй что-нибудь из русского народного, – посоветовал я.

Шальной гневно посмотрел на меня, и я понял его чувства – мало того что приходится за тарелку еды или кровать наверху унижаться, так еще подсказывают тут умники. Но все же протяжно завел:

– Валенки, валенки, эх, не подшиты...

– Было.

Шальной опять недобро обернулся на меня, но все же продолжил гнуть линию:

– Ах, Самара-городок, беспокойная я, беспокойная я, успокой ты меня...

Новичок неуверенно смотрел на Гиацинта, но тот молчал, склонив голову набок. Вот ведь, похоже, слушал. Только Шальной, если и знал эту песню, то довольно посредственно. Он пытался уйти от припева, вспоминая что-то про платок, потом про милого, но когда видел, что хозяин с сомнением смотрит на него, прибавлял громкости своему приемнику и

заводил в очередной раз: «Ах, Самара-городок...».

До кульминации я не добрался, потому что в этот момент на пороге появилась Сетта.

Вопреки ожиданиям, меня не стали упрекать во всех смертных грехах. Более того, Света оглядела нас придирчивым взглядом и осталась довольна. Ничего себе, что же она там себе напридумывала?

– Хоть предупредил бы, а то просто ушел. Олег тоже дергался. Твоей группе втык вставил, что одного тебя отпустили.

– Так я не один, – я кивнул на фейру.

– Извини, Хло, я не в этом смысле, – девушка крутанулась в сторону бодигарда.

Телохранитель повернулся к Свете, сделал жестом вид, что все нормально, и тут же вновь уставился на непися. Сдался он ему.

– У нас с Локом непонятка вышла, – поделился я с паладиншей.

– Слышала. Твой патрон – тот еще засранец.

– Надеюсь, что в ближайшее время он станет не только моим.

– Рассказывай.

Я поделился своим планом увеличения паствы Ленивого Бога через Отречение. К тому времени Гиацинт перестал мучить бедного нуба и вручил ему ключи от той самой комнатки, где в начале своего путешествия ютился я. Второй иг-

рок закончил завтрак и поспешил удалиться, тщетно пытаясь отвести любопытный взгляд от высокоранговой паладинши. Сам хозяин по ходу разговора принял от меня заказ и спешно удалился вглубь кухни, где, по всей видимости, лично и кашеварил. Итого остались мы почти одни.

– А может сработать, – задумалась Сетта, как только я замолчал.

– У тебя ближайший день почитания когда?

– Минуту, – паладинша вытащила книгу и пролистала несколько страниц, – через восемь дней.

– То есть недели через две сможешь стать фанаткой Лока.

Света безглаголиво сморщилась, будто я с радостной улыбкой полоумного предлагал ей, взявшись за руки, прыгнуть в выгребную яму. Пришлось объяснять.

– Понимаешь, дело уже не в хотелках или красивости. Я понимаю, что Богиня Любви – это так романтично, – при этих словах моя пассия покраснела, – но теперь идет вопрос о выживании. Админы подтянут всех к Гаррегу – думаю, мы уже им проигрываем по многим фронтам. Война началась, и пока она заключается в силе пропаганды. Кто лучше будет агитировать, за тем и встанет большинство.

– Я за, где надо поставить подпись кровью? – улыбнулась Света.

Я ответил ей тем же, но настроение испортилось. Что называется, сам себя накрутил. Времена и правда предстоят непростые, но о подобном лучше заранее не думать. Тянешь

потихоньку лямку и выполняешь все, что от тебя зависит. Не зря говорят: «Глаза боятся, а руки делают». А если заморачиваться над каждой фигней, можно к концу дня в петле оказаться. Потому какое самое лучшее средство от депрессий? Именно, бурная деятельность. По возможности, конструктивная. А даже будучи ленивцем на отдыхе, ею можно заниматься. Вот только прибежит Кобелюга.

В своих мыслях я пододвинулся ближе к столу, давая возможность огромному драману-нпс пройти к выходу. Вон же, отъел ряху, что добропорядочным гражданам приходится тесниться. Еще руками машет. Только тут до меня дошло, что непись не пытается удержать равновесие или не решил вдруг стать бабочкой и вспорхнуть вверх. Резко поднятая рука с зажатым в ней ножом хотела опуститься именно на меня. Если бы не...

Драман отлетел от столика, как электрик, что стоял босиком в луже перед трансформаторной будкой и вдруг решил потрогать оголенные провода. В виде трехсотвосемидесятивольтового переменного тока выступил мой верный фейра без страха и упрека. Я поглядел на дымящегося неписа, который растерянно пытался подняться, не вполне понимая, в какой части Вселенной он сейчас находится. Ничего, сейчас подскажу.

– Замер на месте, – я прижал его горло быстро вытащенными ножами, – кто такой?

– Архерт Бритле, – ответил вместо угрюмо молчащего

драмана фейра.

– Ты его знаешь? – этот вопрос адресовался уже Хло.

– Он чернорабочий в квартале голгор, – ответил фейра. Осмотрел нас, понял, что подобный ответ никого не устроит, и вздохнул. – Он пьет. Постоянно. И в подобные места не ходит. Поэтому я увидел его и насторожился. Тем более он с господина взгляда не сводил.

– Так, а вот это уже интересно, – я с силой прижал нож к горлу непися, чтобы он понял: настроены тут все весьма серьезно. – Говори, зачем ты пытался убить меня.

– Так того... извиняйте, не со зла, – поговору Архерт больше напоминал недалекого крестьянина, а не наемного убийцу. – Я, почитай, всю жизнь в столице. Там помогу, тут приберу. Но душа – она... энтэ... другого просит.

– Моей смерти? – я не понимал, к чему клонит этот недо-тепа.

– Нет-нет, я всегда хотел приключений. Смотаться на материковую Империю... или доплыть хотя бы до Эльды. Остров такой, – пояснил он.

– Ты мне скажи, при чем здесь я. Или сейчас проходит акция «Убей таока – и получи бесплатный билет на пароход»?

– Пароход? – удивился Архерт.

– Не бери в голову.

– У вас все хорошо, господин Рос? – хозяин вернулся с кухни. Кстати, не больно-то он торопился.

– В лучшем виде, тут просто старому другу Архерту по-

бриться срочно надо, вот я и устроился цирюльником.

– Может, все же стражу позвать?

– Нет!

– Нет!

Что интересно, закричали мы с неписем в один голос. Уже хорошо. Значит, существует большой шанс договориться, раз незадавшийся душегуб тоже не любит доблестных сотрудников столичного правопорядка.

– Говори, на что тебе было меня убивать? – тихо спросил я.

– Так таок сказал, мол, того... кто такого-то убьет, тому сто монет золотом. Говорит, имена могут быть разные... А по лицу и фигуре все в точности описал. Я еще вчера заприметил, как вы в «Хрипящий Единорог» входите.

– Этого попросту не может быть, – нахмурилась Света.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, но поклонников со знаком минус у меня порядочно.

– Нет, ты не понял. Игрок дал НПСу задание.

– Ну дал и дал, – пожал плечами я, отчего Архерт негромко вскрикнул. Ножи-то от горла никто не убирал.

– Кирилл, ты не понял. Не НПС дал задание игроку, а наоборот!

И тут меня пробрало. Конечно, система развивается, меняются характеры неигровых персонажей. Помню, Керрик даже говорил, что Эдегар, такой нехороший драман, отказался от изначального задания по сопровождению новичков.

Но вот теперь все в корне менялось. Игрок может раздавать квесты неписям – уму непостижимо. Это таких дел можно наворотить при грамотном подходе!

– Земля вызывает Кирилла.

– Да я так, задумался. И многим существам этот игрок дал задания?

– Нет, Кривому Трони, Жиргису и Латамину. Они и сейчас, поди, шастают по Локтру.

– Ну, до них нам особого дела нет, шастают и шастают. Ты лучше скажи, этот человек, как ты с ним связаться должен?

– Не человек он вовсе, – фыркнул непись, – а голгора. В квартале ихнем обитает.

– И дом покажешь? – обрадовался я.

– Дома не знаю, – покачал головой Архерт, – у нас с ним какой уговор. Утром, часа за три до полудня, и вечером, уж перед самым закатом, мы к нему наведываться должны и рассказывать, что к чему.

– И много чего рассказали?

– Так я вчера с ним поручкался только, остальные тоже. Так что второй день только пошел, как вас... того... ищем.

– Ага, ищут. Для добавления в редкую коллекцию кунсткамеры, – съязвила Света.

– Я что, настолько уродливый?

– Это я так, к слову. Внешность в мужчине – вообще не самая важная черта.

Это точно. Тем более в реальной жизни я был далеко не

Бред Питт. Про самую важную черту я спрашивать не стал. Не время и не место.

– Хорошо, тогда надо будет показать то самое место, – сказал я Архерту.

Вот при этих словах НПС спешно отвел глаза в сторону. Мне это очень не понравилось.

– Слушай сюда, номинант на премию самого нелепого убийцы. Вариантов всего два. Первый: ты сдаешь того, кто тебя нанял. Если все проходит хорошо, то получишь двадцать монет золотом. Это не сто, но и закон нарушать не надо. Добраться до материка вполне хватит. – Тут я блефовал, потому что в душе не представлял расценки на перевозки по морю. – Вариант два. Он мне нравится меньше всего. Мы сдаем тебя страже. Свидетелей, как ты понимаешь, достаточно. И поедет Архерт Бритле не на Эльду, а напрямик в тюрьму. А заказчика я найду в любом случае, ведь по городу бегают еще три твоих поделничка. Думаю, они точно будут сговорчивее.

Получен талант «Убеждение», уровень 6.

Получен талант «Угроза», уровень 2.

– Отец с вами, господин, застращали, право слово. Расскажу я вам, все расскажу... Значитца, условились мы встретаться в «Полной тарелке». Как зовут того таока, не запомнил, диковинное имя такое. Но как выглядит, покажу. Ди-

ковинное дело, многие голгор путают, дескать, все друг на друга похожи, но у меня глаз острый. Вон оно же, вас приметил...

– Ладно, ладно, – остановил я его, – вставай, только нож отдай.

Взяв в руки ржавый секач, я лишь усмехнулся. Таким бы он с одного удара меня вряд ли убил. Да и с двух. А паладин с нужными лечилками рядом. Нет, все-таки не большого ума был Архерт. Впрочем, как и тот, кто его нанял. Кадры, как известно, решают все. И если уж ты поручил кому-то подобное, весьма щекотливое дело, то стоит убедиться в квалифицированности нанимаемого.

– Гиацинт!

– Да, господин Рос.

Такое ощущение, что хозяин стоял в проходе, ожидая, чем все закончится. Хотя я его понимаю, никто не хочет портить репутацию своего заведения совершенным в нем убийством. Эх, не тем я Архерта пугал. Надо было обмолвиться, что не стражам его сдам, а Гиацинту, он бы и в тайном сговоре с масонами с целью порабощения мира признался.

– Боюсь, я не смогу позавтракать. Вот тебе за хлопоты, – я положил монету на стол.

– Хорошего вам дня, господин Рос.

Я кивнул и вышел. «Хорошего дня»? Ну, не знаю, начался он с сорванного покушения. Что будет в обед, даже подумать страшно.

Итак, что мы знаем о заказчике: это голгора, который так меня ненавидит, что аж кушать не может. Если честно, у меня был только один подходящий претендент на эту роль.

Ловись, рыбка, большая и очень большая

В моем рейтинге отелей и ресторанов Вербавии «Полная тарелка» могла с гордостью занять последнее место. Думаю, и ползвезды тут было бы много. Растрескавшиеся заскорузлые столы, замызганные окна, трещащие под ногами полы. Да и сам контингент не располагал оставаться здесь дольше двух секунд. Любите ли вы голгор так, как люблю их я?

Собственно, а кого еще ожидать в жалкой дыре в квартале ящериц? Но все же, на мой взгляд, здесь создатели излишне переборщили с натурализмом. Особенно с синтезатором запахов. Я не знаю, чем вдохновлялся сумасшедший программист, писавший «Полную тарелку», но на выходе получился микс из долго нестиранных носков, духа протухшей рыбы (хотя это скорее животный запах голгор) и, почему-то, плесневелого хлеба. Признаюсь, в первые секунды нахождения в этом славном заведении мне хотелось потерять сознание. Что тут говорить, если уж сам Архерт закашлялся и уткнул нос в рукав, изобразив какой-то пространственный жест бармену. Тот кивнул и достал кружку.

Уселись мы аккуратно справа от входа, через столик от двух хвостатых ящеров. Нас от двери было не разглядеть. Да и я все карты решил сразу не выкладывать, потому в тавер-

ну нас вошло трое, а не четверо. Не дело хорошо воспитанной девушке шляться по таким местам. Так я Свете и сказал. Правда, моя пассия решительно возразила, мол, скрываться в пыльном закоулке тоже не комильфо. Ну извините, издержки наружного наблюдения.

Вскоре нам, точнее, Архерту принесли кружку какого-то пойла, пахнувшего почему-то старой залежалой мокрой тряпкой. Он решил клин клином, то есть чудовищную вонь «Полной тарелки» перебить не менее благоухающим напитком с легкой ноткой тухлости и безысходности? Щедрый подавальщик спросил и у нас, может, мы чего желаем, но получил двойное мотание голов – непривередливый Хло тоже не горел желанием здесь перекусить. Лично у меня давно урчало в животе, но рисковать здоровьем я не собирался. Мало ли, вдруг Лок посчитает рвоту или диарею после дегустации местных изысков активным занятием?

Со временем запах стал не таким острым, а глаза почти перестало резать. Оно и понятно, при необходимой степени терпения человек ко всему привыкает, даже к виселице. Мне, естественно, на ней болтаться не улыбалось, потому надо было вычислить таинственного заказчика. Хотя это я уж хватил. Не вычислить: лично мне было ясно, кто стоит за этим в прямом смысле дурно пахнущим делом. Я еще раз осмотрел грязные окошки – все же маловаты, чтобы голгора через них смог проскочить. Соответственно, главное – отрезать противника от черного входа, ведущего через кухню.

Хло, которому явно не мешал мой амулет против менталов для полного понимания хозяина, проследил за взглядом и кивнул, дескать, не беспокойся.

И тут на пороге появился он – игрок, своим неотразимым обаянием навсегда отвернувший меня от всех голгор. Даже крохотная и забавная Адара теперь вызывала смешанные чувства. Латрон оглянулся, но нас, спрятавшихся за спиной его сородичей-НПС, не заметил и подошел к столику напротив входа. Теперь настала пора действовать.

К чести голгоры, короткий меч он вытащил примерно в то же самое время, когда в лапках Хло мелькнула молния. Проскочила между пальцев и тут же исчезла, но я понял: фейра может в любой момент атаковать врага. Об этом догадался и противник. Латрон гневно окинул взглядом сначала меня, а уже после Архерта, но все же возобладал над эмоциями, трезво оценив силы. Длинный прыжок в сторону открытой двери, кувырок – и вот он уже летит обратно, ласково провожаемый тяжелым, как и поднятая в крепкой броне нога, взглядом Светы. Вскочил и метнулся в обратную сторону, но путь уже преградил Хло, тоже не терявший время, пока голгора исполнял акробатические этюды.

– Ты... – в этих двух буквах Латрон постарался выразить все свое презрение и гнев.

– Я, – не я стал скрывать очевидного. – Присядем?

– Да я с тобой на одном поле...

Что именно он собрался, точнее, не собрался со мной сде-

лать на широком открытом пространстве, поросшем травой и цветами, голгора договорить не успел. Потому что Света довольно быстро и уверенно подошла к нему и ткнула в бок. Что характерно, ни с паладиншей, ни с фейрой ссориться Латрон желания не изъявлял. Помнил, чем закончились прошлые встречи. И это хорошо. Пусть мой недруг был злой тип, но явно не дурак. А только на это обстоятельство я и надеялся.

– Присядем? – повторил свою просьбу я, и на этот раз голгора решил прислушаться.

Мы заняли ближайший столик. Света и Хло остались стоять, явно не желая давать Латрону возможность удрать, а вот Архерт с видом матерого переговорщика сел рядом. Он переводил взгляд то на меня, то на незадачливого заказчика, не забывая потягивать свое вонючее пойло. Пора было с мавром, который свое дело сделал, прощаться.

– Архерт, держи свои тридцать сребреников, – подал я монеты.

– Почему тридцать и почему сребреников? – Бритле спал с лица, но, заметив приятный блеск золота, заохал: – Шутите, господин. Разве можно так? Чуть сердце не остановилось.

– А разве можно честных граждан империи убивать?

– Так я ж того... ну, сами понимаете. По неразумению... Жизнь – она такая, господин, – Архерт стал расшаркиваться, постепенно отодвигая стул, – ну, того, гляжу, я вроде как и не нужен больше. Побегу тогда, господин.

– Давай, – с деланным неодобрением отозвался я, хотя был рад, что НПС уходит. Он был тут явно лишним.

– И что ты сделаешь? – зло спросил Латрон. – Скажешь своим, чтобы снова меня убили? Так я все равно до тебя доберусь.

– Зачем мне тебя убивать? – казалось, этот вопрос довольно сильно смутил обидчика. – Я хочу поговорить.

Мне пришлось сделать паузу, обдумывая дальнейшие слова. Все предстояло сказать правильно, не провоцируя Латрона. А тот, как я понял, очень сильно обижается на меня, впрочем, как и на жизнь.

– Чего ты ко мне прицепился? – начал я издалека.

– Потому что таким, как ты, вечно все дается просто так, – видно, я надавил на больную мозоль, – а остальным приходится всю жизнь побираться и горбатиться за копейки!

Он попытался встать, но был остановлен самым вежливым человеком, по нелепой случайности закованным в доспехи, – Светой. Я понял, что тут не просто нашла коса на камень, дело не в случайной стычке. Все наложилось одно на другое. И моя скромная персона стала примерно тем же, чем Николай II для Ленина. Уже хуже. Надо в срочном порядке разубеждать Латрона.

– Да кому, мне-то? Я студент. Чего мне легко дается? Мать бюджетница, отец тоже крутится как может. Живу в общеаге, подрабатываю.

– Простые студенты в «Верравию» не играют.

– Ты же играешь, – парировал я.

– Я лотерейщик.

– А я просто невезучий. Если совсем коротко, подписали меня на то, на что я подписываться не хотел, – понятно, что правду Латрону было знать не обязательно, – а теперь вот расхлебываю.

– За простого смертного админы задницу рвать не будут, – не отступался голгора.

– Ага, ты, видимо, слабо ориентируешься в оперативной обстановке. Эти самые админы спят и видят, как меня извести. Слышал про турнир?

– Слышал, – недоверчиво кивнул голгора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.